

Алекс Найт

Фальшивая жена
ИМПЕРАТОРА

Разлом

Алекс Найт

**(Не)истинные. Фальшивая
жена императора**

«Автор»

2024

Найт А.

(Не)истинные. Фальшивая жена императора / А. Найт —
«Автор», 2024 — (Разлом)

Один поход в лес перевернул всю мою жизнь. Отец решил в шутку провести настоящий магический обряд. И он сработал, нас перенесло в другой мир и бросило в самый эпицентр дворцовых интриг. Теперь, если хочу сохранить жизнь отцу, я должна играть роль жены императора страны демонов. Послушно исполнять супружеский долг и забеременеть. И, само собой, ни в коем случае не влюбиться в того, с кем проводила ночи.Однотомник. ХЭ.

© Найт А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алекс Найт

(Не)истинные. Фальшивая жена императора

С детства я была не такой, как все. Я видела вещие сны, предсказывала будущее по картам, слышала природу. И отчаянно пыталась хотя бы казаться нормальной. Но один поход в лес перевернул всю мою жизнь. Отец решил в шутку провести настоящий магический обряд. И он сработал, нас перенесло в другой мир и бросило в самый эпицентр дворцовых интриг. Теперь, если хочу сохранить жизнь отцу, я должна играть роль жены императора страны демонов. Послушно исполнять супружеский долг, забеременеть и убить мужа. И, само собой, ни в коем случае не влюбиться в того, с кем проводила ночи.

Пролог

Мужчина был красив. Необычной красотой. Демонической. Отсветы горящих свечей играли в каштановых прядях, тенями подчёркивая суровые черты благородного лица. Тёмные глаза взирали с восхищением. В них горело настоящее пламя. Оно же пылало в глубине чёрных рогов, с золотыми кольцами в их основании. Я неспешно поглаживала их, лёжа на обнажённой груди мужчины. Не боялась, это был тот редкий случай, когда я осознавала свой сон и могла им управлять. Потому позволяла себе касаться мужчины и совершенно не переживала из-за аксессуара в виде рогов на голове. Это был лишь сон, грёзы. Видимо, материализация моих проблем в личной жизни.

– Ты красивый, – грустно улыбнулась я. – Почему таких мужчин не бывает в жизни? Я бы даже пережила наличие рогов.

Внезапно в моей руке появился кинжал. В идеально гладком лезвии отразилось моё изумлённое лицо.

– Что?! – контроль над сном исчез, рука поднялась над беззащитной грудью мужчины.

– Предательница, – тепло нежного пламени в глубине глаз незнакомца сменилось яростным пожаром. – Как ты могла?!

Он стремительно перевернулся, и через мгновение я оказалась прижатой к кровати его телом, а запястье сжимало крепкой хваткой. Боль пронзила сознание. Меня затопила паника. Я забилась под незнакомцем, пытаюсь вырваться, но он не отпускал. Наоборот, стиснул рукой моё горло. Дыхание оборвалось.

– Валери! – ворвался в сон голос отца.

Пугающее видение рассеялось. Часто моргая, я огляделась. Вокруг поднимались громады деревьев, в небе сверкали звёзды, рядом весело потрескивал костёр, разнося в стороны запах дыма и пережаренного зефира.

– Я заснула? – глупо улыбнулась, отводя назад налипшие на влажный от пота лоб волосы.

Возле огня под тёплым одеялом было жарко, наверное, потому и приснился такой местами горячий сон.

– Да, не переживай. Поздно же, – отец ободряюще похлопал меня по плечу. – Что тебе снилось?

В родных глазах поселилось искреннее беспокойство. Мы не были похожи, никто никогда не верил, что мы родственники. У него карие глаза, у меня – голубые, у него пепельные волосы, я – шатенка. Он плотно сложенный, невысокий, я тонкокостная, в детстве вообще была дистрофичной. Но различия во внешности не меняли того факта, что для меня в мире нет никого роднее и ближе. Моя мать погибла, когда мне было три года. Он так и не сошёлся ни с кем, посвятил свою жизнь мне. Любил меня, поддерживал, несмотря на мои странности. И всегда в любой ситуации оставался на моей стороне. Даже когда я была виновата.

Например, в третьем классе меня начали гнобить из-за моей необычности, одна девочка особенно сильно разошлась. И я толкнула её. Знала, что по коридору в этот момент пробежит старшеклассник, сшибёт её и она упадёт с лестницы. В моих силах было предотвратить несчастный случай, но я воплотила его в жизнь. Что взять с испуганного ребёнка? Та девочка сломала руку, а я призналась отцу в своём грехе, но он не стал меня ругать. Предложил переждать. Снова. Мои особенности создавали нам множество проблем.

– Мне снилось... – я смутилась, вспомнив красавца, на котором лежала во сне. Но тут же вернулся ужас. Горло будто до сих пор болело, словно меня на самом деле душили. – Незнакомец. С рогами. Просто сон, не вещий, – усмехнулась глупо.

– Не вещей, – отец растерянно провёл ладонью по коротким светлым волосам и нахмурился, отчего на лбу ярче обозначились морщины. – Давай приступать к нашему ритуалу, ведьма моя, – и лукаво улыбнулся.

– Пап, ну это так глупо, – в очередной раз запротестовала я. – Хорошо же провели день, зачем его портить такой... нелепостью?

В честь моего дня рождения мы решили выбраться на природу и действительно замечательно провели время. Несколько часов перехода по лесу вывели нас к обширному озеру. Отдалённость от города обеспечила нам полное уединение, на многие километры вокруг только звери и никакой цивилизации. Даже сеть не ловит. Мы хорошенько искупались, половили рыбу, сварили уху, а потом посидели у костра, поджаривая зефир. За этим занятием я и задремала.

– Не глупо, это же наш секрет с самого детства, – он мне заговорщицки подмигнул и отступил от моего спальника.

Наш секрет довольно прост. Я с детства была ненормальной, и папа придумал для странного ребёнка игру в общую тайну. В соответствии с созданным давно сценарием я ведьма, но живу среди обычных людей и должна скрывать своё происхождение. Само собой, с возрастом и так стала понятной необходимость молчать о необычных способностях, чтобы не схлопотать по лицу, не нарваться на буллинг, ну и не получить путёвку в дурку. Но отец всё равно старался поддерживать нашу игру, рассказывал мне о ведьмовских ритуалах, даже иногда их организовывал. Вот и сегодня он предложил провести магическую инициацию.

– Вставай, я всё подготовил, пока ты спала, – он взял меня за руку.

Запястье на миг пронзило фантомной болью, вновь возвращая меня в ужас сна.

– Что такое? – забеспокоился он, заметив, как я скривилась.

– Ладно, только потом мы ляжем спать. Я где-то ударила руку, болит.

– Расслабься, Валери, и повеселись, – подмигнул он мне.

Покачав головой, я выбралась из спальника и поправила мятую после сна рубашку. Стоило развернуться к берегу реки, как с уст сорвался удивлённый свист. Отец действительно подготовился. Выложил из серых камней круг, по краям которого воткнул в землю горящие факелы, а между ними расположил миски с водой.

– Не свисти. Дурацкая привычка, – проворчал он, вызывая у меня улыбку.

Отец замечательный, но всё же не пример идеального воспитателя. Чтобы наладить со мной общение, он... учил меня биться на мечях. А чувство моды и стиля привил, отправив в школу моделей. Ни то, ни другое особо не прижилось, но многое усвоилось. Я могла снести мечом голову соломенной мишени, стоя на стрипах. Так себе навык, но лучше хвастать им, чем умением видеть незримое.

– И что надо делать? – поинтересовалась я, приближаясь к каменному кругу.

– Просто встань в центр и прочувствуй стихии. Огонь, вода, воздух и земля. Одна из них станет для тебя главной.

Отец произнёс эту речь так торжественно и серьёзно, что вдоль позвоночника пробежался холодок. На самом деле это выглядело жутко и совершенно ненормально. Как иногда моя жизнь...

– Хорошо, – тяжело вздохнув, я сделала, что от меня требовалось, каждым шагом и движением транслируя своё отношение к происходящему.

Стоило встать в центр круга, как полная луна вышла из-за туч, роняя серебристые лучи света в чаши с водой. Пламя факелов запылало ярче. Стало жутко, мне не шесть лет, чтобы со смехом зажигать свечи по углам тетраграммы. Теперь я максимально нормальная, больше не заглядываю в будущее, не прислушиваюсь к шуму леса, глушу вещие сны и хожу на свидания как нормальная девушка. Мне как раз предстоит одно, самое первое в жизни. Хотелось прийти на него без нервного тика и ожогов от неправильно сделанных факелов. Но, кажется, не судьба,

ходить мне девственницей, пока кто-нибудь не сойдёт с ума настолько, чтобы заняться благотворительностью. Уж про семью и детей и вовсе молчу.

– Сосредоточься, Валери. Прислушайся к себе.

– Пап, что ты сделал с факелами? Они не взорвутся? – я обратила к нему строгий взгляд.

– Почему же ты не спрашиваешь, что я сделал с луной? – ухмыльнулся он напряжённо.

– И так понятно, бросил в миски фонарики.

– Валери, сосредоточься, – попросил он вновь, закатив глаза. – Это очень важно.

– Ладно, пап, ладно, но это последний раз, когда я иду у тебя на поводу.

Просто выбрать. И тогда отец успокоится, мы ляжем спать, а завтра проведём ещё один замечательный день у лесного озера. Наверное, и стоит выбрать воду. Сильная стихия, возрождающая.

– Вода, пап. Теперь всё? – я сделал шаг к линии круга.

– Нет, Валери, ради меня. Сделай всё правильно, – попросил он.

– Хорошо, – прикрыв глаза, я набрала полные лёгкие воздуха и медленно выдохнула, обращаясь к внутренним ощущениям.

Лес пел различными оттенками, я всегда старалась глушить их, не прислушиваться, но сейчас сознательно осязала мир вокруг себя. Неистовый огонь, спокойная вода, беспечный воздух, непоколебимая земля. Четыре стихии, среди которых надо выбрать свою. На миг я почувствовала каждую из них. Так ярко, что испугалась.

– Пап, давай хватит, а? – попросила я, но голос предательски дрогнул.

– Последнее, порежь руку.

– Это уже слишком, – возразила я, но он уже бросил мне нож.

Я была так растеряна, что не сумела его поймать. Лезвие проехало по пальцу. На порезе начали набухать алые капли крови.

– Пап, это перебор! – притопнула я ногой и почувствовала, как по земле прошла вибрация.

Капля крови соскользнула с пальца и скрылась в траве под моими ногами. Камни круга вспыхнули красным светом.

– Какая стихия, Валери? Ну же?

– Пап, хватит... – я задыхалась.

Мир вокруг меня поплыл, стал восприниматься будто в тумане. Глаза слезились от дыма. На коже выступила испарина.

– Стихия, Валери.

– Стихия, – повторила я, вновь закрыв глаза.

Но не из желания прислушаться к ощущениям, а от страха. Вокруг меня поднимались пугающие тени. До слуха доносился треск огня, бурление воды. Ветер яростно дёргал волосы. Земля под ногами дрожала. Её вибрация поднималась от ступней по ногам, скользила по позвоночнику и отдавалась силой в кончиках пальцев. Снова и снова создавая своеобразную мелодию. Чтобы успокоиться, я начала прищипывать языком, повторяя этот ненавязчивый ритм.

– Земля, значит, земля. Эта стихия редко выбирает ведьму, – донесли до слуха слова отца, и всё резко закончилось.

Ветер стих, огонь потух, чаши треснули, расплёскивая в стороны воду.

– Папа, дурацкий спектакль. Ты меня напугал, – я вновь рассерженно притопнула ногой.

– Это не спектакль, Валери. Разве не чувствуешь силу? – он был спокоен, хотя настал момент, чтобы обратить эту глупость шуткой.

– Нет, конечно, – соврала я, хотя действительно ощущала вибрацию земли кончиками пальцев. – Больше никогда...

Моя отповедь оборвалась, когда между мной и отцом сформировался голубоватый светящийся шар.

– А это что? Голограмма? Не на что тратить деньги? – разъярилась я, подлетая к этой дурацкой проекции, и в порыве ярости вошла в неё.

Меня резко дёрнуло вперёд. Мир завертелся перед глазами. Колени взорвались болью, когда встретились с полом. Именно с каменным полом, а не с землёй.

– Что?! – оглядевшись, я с ужасом осознала, что нахожусь уже не в лесу, а в незнакомом тёмном помещении.

Передо мной по-прежнему пылает этот голубой шар, а по другую сторону от него стоит моя точная копия. Только волосы длиннее. И на ней дурацкое платье с пышной юбкой, будто взятое напрокат в музей.

– Валери! – из шара вылетел отец.

Он рухнул на пол возле меня, но тут же приподнялся.

– Взять предателя! – прогремел откуда-то сзади незнакомый мужской голос, и к отцу рванули мужчины в настоящих доспехах.

Меня будто перенесло на костюмированную вечеринку сектантов. Двое из них схватили сопротивляющегося отца за руки, подняли его с пола. Он сумел вырваться, ударить одного из них по лицу. Но со спины к нему подобрался другой мерзавец, намереваясь атаковать мечом.

– Нет, не подходите! – я вскочила на ноги, бросилась на него, вцепилась в волосы, другого толкнула ногой.

– Закрывай, Виолет! – снова раздался незнакомый голос.

На миг мы с моей копией столкнулись взглядами.

– Прости, – прошептала девушка одними губами и вдруг прыгнула в голубой шар.

Она исчезла, и странная голограмма рассеялась. В помещении мгновенно стало темнее. Свет теперь исходил только от окружающих нас факелов, что были воткнуты в пол, точно повторяя придуманный отцом ритуал.

– Нет, эта тварь сбежала! – проревел словно раненый зверь мужчина.

Я висела на плече одного из сектантов и увидела его лишь мельком. В отличие от остальных он был облачён в ярко-синие одежды с мехом. Впрочем, это мало интересовало, я наконец добралась до шеи обидчика и вцепилась в неё зубами. Рот наполнился солонатым привкусом крови. Бедняга взревел от боли и выпустил своё оружие. Я тут же бросилась к нему. Схватила меч в руки и развернулась, намеренная защищаться до последнего. Отец тоже дрался как лев, раскидывал злоумышленников голыми руками. Но нас было двое, а их десяток.

– Папа, сзади! – крикнула я испуганно.

Только отец не успел среагировать, к нему подлетели со спины. Лезвие меча ударило по его плечу. И папа со вскриком упал на колени.

– Нет, не подходите к нему! – бездумно махая своим оружием в разные стороны, я метнулась к отцу, но не сумела до него добраться.

Ко мне наперерез бросились сразу трое. Меч отобрали, а меня скрутили, вывернув руки за спину.

– Что делать, мой король? – обратился один из воинов к мужчине в синей одежде.

– Не смейте его трогать! – прокричала я отчаянно. – Мы сообщили свои координаты перед поездкой, нас будут искать и...

– Заткнись! – мужчина моментально приблизился ко мне.

Я лишь вскрикнула, когда его ладонь с силой налетела на мою скулу. Боль пронзила сознание. Перед глазами замелькали цветные мушки.

– Не могу поверить, она сбежала... – проговорил он, словно ни к кому не обращаясь.

Сморгнув слёзы с глаз, я снова подняла на него взгляд. Высокий шатен лет пятидесяти в синем атласном костюме и меховой мантии. Лицо приятное, но искажённое выражением ярости.

– Что ж, у нас хотя бы есть... замена, – хмыкнул он, скользя по мне неприязненным взглядом голубых глаз. Так похожих на мои... – Валери, да? Или ты сменила имя?

– Валери, – сглотнув кровавую слюну, кивнула я. – Пожалуйста, мы ничего не сделали и...

– Молчать! – он вновь замахнулся, но на этот раз не стал ударять, одёрнул себя. – Твой муж не оценит синяков.

– Муж? – задохнулась я на миг.

– Этот мужчина тебе очень дорог? – он указал на стоящего на коленях отца.

Вокруг него на полу постепенно расплзлась кровавая лужа.

– Нет, Валери, ни на что не... – заговорил он, пытаясь меня предостеречь.

Один из стражников тут же ударил его эфесом меча. Папа повалился на пол и затих.

– Нет! Не трогайте его, пожалуйста! – взмолилась я, задёргавшись в хватке стражника. –

Пожалуйста!

Страх сжимал горло, но я была готова на всё, чтобы защитить единственного близкого мне человека.

– Хорошо, – довольно кивнул мужчина. – Он будет жить, пока ты будешь слушаться. Поняла?

– Да, – подтвердила я сиплю.

– Тогда отпустите её. Глянем, насколько ты послушна.

Хватка на руках исчезла, я чуть не рухнула на пол от неожиданности, но тут же выпрямилась. Дыхание сбивалось, по щекам скользили непрошенные слёзы.

– На колени, девочка. С тобой говорит король и отец.

– Отец? – изумлённо вторила я ему.

– На колени! – рявкнул он, и мне ничего не оставалось, как подчиниться. – Молодец, – похвалил, стоило мне рухнуть перед ним на пол.

– Вы обещали... – прошептала я.

– Предателя отвести в темницу, он не должен умереть. Вызовите для него лекаря, – хмыкнул он, отворачиваясь от меня. – Валери отвести в подготовленные для неё покои. Пусть лекарь займётся и ей. К завтрашнему утру на ней не должно быть ни одного повреждения. И она должна стать полной копией сестры.

– Сестры? – я обратила к нему шокированный взгляд, но мужчина снова меня проигнорировал.

Что же происходит?

Глава 1

/Валери де Лакруа/

– Пожалуйста, объясните хоть что-нибудь, – взмолилась я, когда меня затолкали в тёмную комнату.

Но суровые стражники остались безучастными к моей просьбе и просто закрыли перед моим заплаканными лицом дверь.

– Пожалуйста, – я несколько раз ударила кулаком по возникшей между нами преграде.

Шок проходил, начинала накатывать истерика. Меня трясло, зубы отбивали нервную дробь. И наверное, минут десять я так и стояла у двери, мысленно уговаривая себя успокоиться. Ведь понимала, это не поможет, наоборот, помешает. Если хочу выбраться, нужно взять себя в руки. Хотя идеальным было бы очнуться от этого кошмара. Только я прошла через множество контролируемых и вещей сновидений, знала, как они ощущаются, и точно могла сказать, что нахожусь в реальности. Весьма паршивой и пугающей.

– Здесь кто-нибудь есть? – понимая, что бессмысленно биться в закрытую дверь, я решила оглядеться.

Комната за моей спиной тонула во мраке, но вдали будто виднелся серебристый свет, кажется, лунный. Видимо, там окно. Стоило сделать несколько шагов в темноту помещения, как над моей головой вспыхнул свет. Похоже, среагировал на движение. Комната оказалась обширной, оформленной в стиле, близком к рококо. Бледно-розовый цвет стен перекликался с золотом и бронзой. Изящная мебель в мелкий светлый рисунок с резными деревянными подлокотниками. На полу лежали тонкие ковры, тоже в мелкий узор. От избытка деталей с непривычки зарябило в глазах. Помотав головой, я моментально рванула к окну. К счастью, оно поддавалось легко, створки распахнулись без лишнего скрипа. Я выглянула наружу, и вдоль окна блеснул красный свет. Кольцо на пальце мгновенно накалилось, срывая вскрик боли с моих губ. Шипя и ругаясь, я сняла украшение. Под ним обозначился алый ободок ожога. Странно. Может, какой-то лазер? Хорошо, что кольцо уцелело, оно осталось от мамы.

– Я просто сошла с ума, – рассмеялась нервно, надевая украшение на другой палец, и снова выглянула в окно.

Внизу простиралась покрытая газоном площадка с ровными дорожками, переходящая в сад. Вокруг поднимались стены словно настоящего замка. В арочных окнах некоторых комнат горел свет. Странно, где же мы оказались? Ведь были в лесу. Что же произошло? Хотя объяснений может быть только два с небольшими вариациями. Я сошла с ума и вижу глюки. Либо не было никакого ритуала, нас похитили сектанты или другие маньяки, опоили и привезли в это место. Здесь они разыгрывают средневековые в высокочеловеческих костюмах, но за пределами замка ждёт цивилизация. Нужно лишь добраться до ближайшего населённого пункта и вызвать полицию. Взгляд скользнул к ожогу на пальце. Был и третий вариант: нас перенесло в другой мир...

В сектантов верилось проще, потому я принялась присматриваться к стенам, прикидывая варианты безопасного спуска. К сожалению, никаких удобных выемок или декоративных элементов не наблюдалось. Зато наверх поднимался зелёный плющ. Я подёрнула его несколько раз со всей силы, но он оказался удивительно крепким. Впрочем, спускаться с высоты трёх этажей по растению было опасной затеей, но чутьё подсказывало, что плющ выдержит, а я привыкла доверять внутренним ощущениям. Потому и решилась.

Адреналин ударил в кровь, когда мои ноги свесились вниз. В первый миг показалось, что я действительно сошла с ума, раз решилась на такую глупость, но плющ действительно не порвался. Так начался мой плавный спуск. Я старалась не спешить, лучше упираться ногами в стену. Шажочек за шажочком мне удалось приноровиться. И когда нога вдруг коснулась земли,

даже испугалась от удивления. Выпрямившись, я посмотрела вверх, тихо выругалась, осознав, какое расстояние преодолела, и двинулась вдоль стены к саду. Среди деревьев проще всего затеряться.

За углом здания слышались голоса, я очень старалась двигаться как можно более бесшумно и вскоре сумела достигнуть линии резных кустарников. Надо мной сомкнулось хоть какое-то прикрытие. Стало темнее, свет фонарей и луны с трудом проникал сквозь листья. А вот ощущения хоть малой победы не пришло. Кажется, шок сошёл на нет лишь в этот миг, потому что начало накатывать осознание собственной глупости.

Мои шансы выбраться с охраняемой территории минимальны, а уж самостоятельно отыскать отца и вытащить его отсюда вообще близятся к нулю. Когда похитители не найдут меня в комнате, лишь больше разозлятся. Быть может, отменят все договорённости, и тогда папу убьют. Не знаю, что сделают со мной, вряд ли что-то хорошее. Скула до сих пор ноет после удара, как и руки от крепкой хватки похитителей. Но что же делать? Не возвращаться же обратно. Стало так страшно, что по щекам покатались слёзы. Никогда прежде я не ощущала себя столь беспомощной.

Звук глухого удара вдали прервал начинающийся приступ паники. Я настороженно прислушалась. Звук повторился. Снова глухой удар. Стараясь держаться кустов, я двинулась на источник звука и вскоре увидела впереди небольшую площадку среди невысоких плодовых деревьев. Отдалённый свет фонарей и серебристое сияние луны озаряло фигуру мужчины. Он был облачён в бордовую рубашку свободного кроя навыпуск, простые брюки и высокие сапоги. В руках он держал обычный лук, на плече висел колчан со стрелами. Выхватив одну из них, он наложил её на своё оружие и натянул тетиву, приглядываясь к расположенной вдали мишени. Мышцы на руках напряглись, пока он прицеливался. Мелькнул алый свет над его головой, и, испуская мягкое сияние, стрела понеслась к своей цели. Словно в фильмах она пронзила другую стрелу, разрубая её надвое, и вонзилась в центр мишени. Мой рот совершенно некрасиво приоткрылся от изумления. В этот момент вариант с галлюцинациями стал наиболее приемлемым.

– И долго вы будете там прятаться? – обратился ко мне мужчина рокочущим чуть хрипловатым голосом.

Волосы на моей голове зашевелились от ужаса. Я застыла на месте, всё ещё надеясь, что он говорит не со мной.

– Виолет, я вас почувствовал, выходите, – он опустил лук и обернулся ко мне.

Прятаться стало бессмысленно, но и выйти из своего укрытия было подобно смерти. Потому я так и стояла, замерев, пока мужчина приближался.

– Что вы ищете здесь ночью, Виолет? – спросил он, останавливаясь в полутора метрах от моего укрытия в виде куста.

Снова это имя. Так король называл моего двойника. Видимо, меня приняли за неё... От этой догадки стало чуть легче. Можно попытаться сыграть её, мы ведь очень похожи.

– Гуляю, – произнесла я сипло, выпрямляясь.

– Среди ночи и одна? – он сделал ещё шаг ко мне.

Свет фонаря осветил суровое лицо незнакомца, и я узнала его. Чёрные глаза с огнём в глубине, рога с золотыми кольцами в основании. Именно он душил меня после неудачной попытки его убить. Сон всё же был вещим...

– Виолет? – он ещё приблизился, а я отпрянула от него, задохнувшись на миг.

Стало совершенно не по себе. Пульс застучал в ушах, руки повлажнели, голова абсолютно отказалась соображать. Я встретилась с тем, кто, судя по сну, должен меня убить.

– Виолет, что с вами? И что с вашим лицом? На вас напали? – не замечая или игнорируя мою реакцию на себя, мужчина стремительно сократил оставшееся расстояние между нами и

схватил меня за плечи, не позволяя мне отступить. – Виолет, почему вы молчите? Вам угрожает опасность? – он чуть встряхнул меня.

– Д-да, – выдавила я из себя. – Мне нужно позвонить.

– Артефакт связи? Вы хотите вызвать охрану? – нахмурился он. – Ну же, если вы будете молчать, я не смогу вам помочь.

– Кто вы? – вопреки ситуации, задала я странный вопрос.

Будто ответ что-то мне подскажет.

– Что вы имеете в виду? Я ваш муж, Доминик. Вчера мы сыграли свадьбу. Уже забыли или предпочитаете не помнить? Конечно, вы прямо заявили о своей неприязни, но не слишком ли детская шутка? – спросил чуть саркастически и отпустил меня. Муж Виолет... Его вроде упоминал король, но не помню в каком контексте. – А это что? Просто грязь? Испачкались?

Он небрежно мазнул пальцами по моей скуле. Но я зашипела от боли и дёрнулась назад, опровергая его предположение.

– Не грязь... – мужчина снова стал серьёзным. – Идёмте в замок. Возле стражи безопаснее.

Он взял меня за руку, потянул за собой, но я упёрлась ногами, не позволяя себя увести.

– Не надо, Доминик, – глупо усмехнулась я. – Не надо. Я просто гуляла, упала.

– И поэтому не узнаете мужа? – прищурился он. – Я настолько вам неприятен, что вы не готовы принять от меня помощь?

В чёрных глазах мелькнуло настоящее пламя, и мне с трудом удалось удержать себя от вскрика.

– Я... я...

Что же придумать, как объяснить свою глупость? Но тут вдруг стало шумно. Раздался шелест листьев, звуки приближающихся шагов. Пространство вокруг осветило множеством фонарей. К нам со всех сторон подступили стражники.

– Виолет, вот и ты! – расталкивая воинов, к нам вылетел король.

Всё в той же синей одежде, только он успел избавиться от мантии.

– Виолет, я так волновался! – мужчина подбежал и вдруг привлёк меня к груди. – Прошу прощения, Доминик. Моя дочь наверняка ввела вас в замешательство своим поведением.

– Она меня не узнала, – подозрительным тоном подтвердил мужчина.

При свете фонарей мне удалось лучше рассмотреть его рога. Выглядели как настоящие...

– К сожалению, это может оказаться правдой, – посетовал король. – Меня вызвала служанка, сказала, что моя дочь упала в купальне, говорит несурязицу и будто ничего не помнит.

– Упала? – нахмурился рогатый. – Думаете, она лишилась памяти из-за удара?

– Пока я сам ничего не знаю. Видимо, Виолет испугалась, покинула комнату. Я лично бросился на поиски, как видите. Уверен, лекарь осмотрит её и скажет точно, насколько опасным вышло падение.

– У неё синяк на скуле, – кивнул Доминик. – И она не смогла связно ответить ни на один мой вопрос. Ей действительно срочно нужен лекарь.

– Безусловно. Идём, дорогая, там твоя комната. Безопасность, – обхватив мои плечи рукой, король потянул меня за собой.

Я дёрнулась на рефлексах, с трудом подавив желание вырваться.

– Успокойся, родная. Я твой отец. Очень переживаю за тебя. Ты же не хочешь, чтобы отца хватил удар?

Угроза в его голосе прошла ледяной дрожью по телу. Я больше не сопротивлялась и позволила себя увести. Но спиной всё ещё ощущала подозрительный взгляд Доминика.

Нас окружила стража и проводила до знакомой мне комнаты. Стоило нам с королём остаться одним, как хватка на моих плечах стала железной.

– Ах ты дрянь, – процедил он, хватая меня за волосы.

Я вцепилась в его руку в попытках уменьшить боль, но король не стал удерживать, сразу отпустил и толкнул меня в грудь. Отступив на пару шагов, я не сумела удержать равновесие и упала на ковёр.

– Сбежать решила?! Да только куда? Бежать некуда, Валери! Ты на территории моей страны. Твой якобы отец в моей темнице. А ты в моей власти!

Каждая фраза ударяла в самое сердце, замораживая его ужасом приговора.

– Что вам нужно? Зачем вы так поступаете?

– Что мне нужно? Мне нужна твоя сестра, но она бросила и тебя, и меня. Сбежала через портал. И теперь тебе придётся выполнить её миссию.

– Миссию? – пролепетала я непослушными губами.

Мужчина вновь приблизился. Я думала, ударит, но он схватил меня под мышки и в рывок поставил на ноги.

– Ты жила в другом мире, потому ничего не понимаешь. Но твоя родина здесь. В Акрии. Ты моя дочь, дочь короля. Принцесса, – взяв за руку, он потянул меня в соседнюю комнату, оказавшуюся спальней.

Но мы здесь не задержались, я лишь краем глаза отметила наличие большой двуспальной кровати под балдахином. Мужчина завёл меня в следующую комнату, помпезную на вид ванную. Он подтолкнул меня к большому зеркалу в золотой оправе и вдруг принялся расстёгивать пуговицы пиджака. Стало совершенно страшно. Но он только стянул одежду на плече, чтобы продемонстрировать мне знакомое родимое пятно в виде треугольника. Такое же есть у меня.

– Ты моя дочь, – повторил он.

– Но... мой папа...

– Он не твой отец по крови, но совершенно очевидно, что ближе меня. Он предал меня, увёз тебя из дома. Но я готов даровать ему помилование и свободу, если ты выполнишь ряд условий.

– Каких? – дрожащим голосом спросила я.

– Заменишь сестру.

– Но как?

– В браке, само собой. Она вышла замуж за императора страны демонов.

– В браке?

– Жаль, что ты не так же умна, как сестра, – посетовал он, неприязненно прицокнув языком. – Ты отправишься с императором Домиником в его страну. Тебе всего лишь надо играть послушную жену. Справишься? Пойдёшь на это ради жизни того, кто воспитал тебя? Или нет смысла ждать от тебя благородства и приказать отправить его на пыточный стол?

– Нет! – я подалась к мужчине, словно намеренная остановить его. – Я... я... сыгראо сестру.

Разве не справлюсь? Объяснение любым глупостям уже есть, амнезия. И в этот момент пришло пугающее осознание. Я знаю, что это всё реально. Нет галлюцинаций, похищения сектантами. Это происходит на самом деле. Я в ловушке, отец ранен и в плену.

– Н-но разве Доминик не догадается, что его жену подменили?

– Они знакомы лишь несколько дней. Наши страны находились в изоляции почти двадцать лет. Это политический брак.

– Просто отправиться с ним, играть его жену, и тогда вы отпустите... отца?

– Нет, я отпущу его и верну тебя на родину, как только ты забеременеешь от императора, – усмехнулся он холодно.

Я задохнулась на миг от ужасного осознания. Политический брак или нет, а для меня он станет настоящим. Мне придётся уехать с незнакомцем и лечь с ним в постель. И ложиться часто, пока не наступит зачатие.

– А если я не смогу? Мы незнакомы, я ужасная актриса и...

– Значит, будешь рожать здесь, – отрезал он, резко взмахнув рукой. – Мне нужен наследник. Идеальным будет, если он возьмёт и дар демона, но в крайнем случае сойдёт любой отец. Само собой, в этом случае предатель не выживет.

– Это жестоко. Если вы правда мой отец...

– В первую очередь я король и забочусь о своём королевстве. Твой долг состоит в том, чтобы положить свою жизнь на алтарь процветания нашего народа. Неважно, добровольно или нет, – приблизившись, он почти брезгливо коснулся назревающего на моей скуле синяка. – Помойся, избавься от этой странной одежды. Свой ответ озвучишь завтра утром.

Будто у меня на самом деле есть выбор...

Король ушёл, оставляя меня в совершенно разбитом состоянии. Наверное, минут десять я просто стояла напротив зеркала и тихо плакала. Боялась разрыдаться в голос и впасть в истерику, потому что уговаривала себя успокоиться. Да только не помогало!

В спальне послышались шаги, и это заставило насторожиться. В ванную вошла женщина в золотистом платье под горло и покрытой коричневым платком головой. На вид ей было около шестидесяти лет. Лицо морщинистое, сухое. Карие глаза осматривали меня с неприязнью, тонкие губы кривились.

– Я мадам Луиза де Жаклис, – представилась она, касаясь медальона в виде большого алого камня на шее. И вокруг нас заребрил полупрозрачный купол. – Гувернантка Виолет, а теперь и твоя, Валери. Ко мне обращайся «мадам Жаклис» и во всём слушаться. Я отправлюсь с тобой в Тринагу, страну демонов. Буду помогать и подсказывать.

«И следить», – подумала я про себя, ведь женщина не вызывала ни толики расположения.

– Для начала предлагаю тебе принять ванну и поспать. Завтра я разбуду тебя рано, расскажу самое основное. Мы будем придерживаться легенды о потере памяти. Если будешь послушной, избежишь наказаний. Вопросы есть?

– Нет, – качнула я головой.

– Молодец, – одобительно кивнула она, снова коснулась медальона, деактивируя странный купол, и взмахнула рукой, словно подзывая кого-то.

В комнату сразу вошли четыре девушки в серых невзрачных платьях. Как выяснилось, служанки. Ко всем прочим неприятным ощущениям прибавилось смущение. Девушки принялись меня раздевать. Попытка взять на себя эту задачу провалилась. Мне пришлось смириться и с тем, что меня помыли, и с тем, что обмазали разными кремами. Даже между ног, предварительно побрив, что совершенно выбило из шаткого равновесия. И всё это под придирчивым взглядом мадам. Синяк на скуле залепили повязкой. В завершение на мои волосы нанесли какой-то крем, обмотали их в косынку.

Но хоть после всех унижений меня одели. Бельё здесь оказалось максимально закрытым. Панталоны до колен, плотная рубашка с короткими рукавами и сверху ещё сорочка в пол. К счастью, на этом всё закончилось. Мадам заставила выпить успокоительное, и меня оставили одну. В компании подноса с едой. Есть совершенно не хотелось. Я вообще теряла аппетит по любому поводу, но тут заставила себя опустошить тарелки. Если хочу выжить и спасти отца, мне нужны силы.

Похоже, успокоительное действовало, либо это события дня настолько меня замучили, но глаза начинали закрываться сами собой. Я забралась в кровать, обложила подушками, чтобы компенсировать её огромные размеры, и закуталась в одеяло. И всё равно казалось, что не засну, но сон сморил почти моментально.

Мне снилась Виолет. Я сразу поняла, что передо мной двойник. Волосы каштановым водопадом стелились по плечам до самых бёдер. Она была в такой же, как у меня, дурацкой длинной ночнушке и кралась по спальне к кровати. На миг показалось, что ко мне, но постель оказалась пуста. В руках девушки появилась книга в бежевой кожаной обложке. Она спешно затолкала её под матрац и тут же рванула прочь из комнаты.

Сновидение рассеялось. Я открыла глаза и обнаружила себя в глубине сооружения из почти десятка мягких подушек. Надежда на то, что этот кошмар развеется, не оправдалась. Нас с отцом действительно принесло напрямик в неприятности. А ещё оказалось, что он мне вовсе не отец. По крайней мере, по словам короля. Какой же запутанной стала моя жизнь всего за несколько часов.

Выбравшись из постели, я обошла кровать. Пару секунд сомневалась, но всё же приподняла матрац, оказавшийся невероятно тяжёлым. Под ним действительно лежала книга. Виолет её оставила. Неужели для меня? Король утверждает, что она моя сестра. Судя по всему, близнец. Вот только она меня бросила расхлёбывать свои проблемы. Это Виолет должна была отправиться в страну демонов с мужем и зачать от него ребёнка. Но Доминик ей не нравился, о чём она прямо ему заявила. Не удивлюсь, что в этом серпентарии ей никто не нравился. И она нашла способ сбежать. Вот только сделала это за мой счёт.

За спиной послышались шаги. Я торопливо опустила матрац, отступила от кровати и обернулась. Как раз вовремя, в помещение вошли мадам Жаклис и целых десять служанок.

– Ты уже встала, молодец, – одобрительно кивнула женщина. – Слуги помогут тебе собраться. Твой муж желает тебя видеть.

– Муж... – повторила я, чтобы уложить эту новость в голову.

Моего первого свидания так и не состоялось, меня сразу бросило в омут замужества.

Вокруг снова засновали служанки. И мне снова пришлось пройти через унижительные процедуры ухода. Первым делом меня снова помыли, потом обмазали маслами неизвестного происхождения. Надо сказать, что те оказались до волшебного действенными. Кожа сияла, раздражение, которое должно было возникнуть после бритья, так и не проявилось. А волосы за ночь отросли до бёдер. Я была так изумлена, что на всякий случай подёргала их, удостоверившись в том, что это не парик. Следом моё новое богатство высушили, уложили крупными спиралями и зачем-то осветлили пудрой. На лицо нанесли макияж. На меня и так с трудом ложился загар, а тон тонального крема лишил кожу любого проявления румянца. Даже стало жаль, что синяк зажил за ночь, он бы придал хоть немного красок моему бледному лицу.

– Это же совершенно некрасиво, – попыталась я возразить.

– Девушке, особенно замужней, не следует соблазнять своей красотой посторонних мужчин. Ты цветёшь только для мужа, – пояснила строго мадам.

– Но ведь мне и предстоит встреча с мужем.

– Пока не случилось конsummации брака, – недовольно поджала она губы.

«Виолет с ним не спала?» – завертелся на языке следующий вопрос, но я вовремя прикусила язык.

Хотя это логично, он же даже общался со мной на «вы», да и, вообще, не выглядел обрадованным встречей. Высокие отношения...

Следом мы переместились в гардеробную комнату и занялись одеждой. Снова дурацкие панталоны. Грудь утянули специальным бюстом, сверху надели нижнюю рубашечку, тонкое платье. А поверх всего на меня набросили другое платье, уже из плотной ткани, украшенное золотой вышивкой и изящными лентами. Вот только оно было под горло и прямого покроя, полностью скрывая все достоинства женской фигуры. Грудь в нём не наблюдалось вовсе, как и изгиба талии с линией бёдер. А длинная юбка не позволяла рассмотреть даже бархатные туфельки. После тренировок в удобных спортивных костюмах и подиумных показов в мини я пребывала в шоке от количества надетой на меня одежды. Даже страх на какое-то время покинул.

На этом работа по приведению меня в божеский по местным меркам вид завершилась. Служанки ушли, и я осталась наедине с мадам Жаклис. Она снова создала вокруг нас купол, но хоть на этот раз пояснила, что это такое.

– Сфера безмолвия. Она позволяет общаться без страха быть подслушанными.

- Это магия?
- Да... – протянула она, внимательно ко мне присматриваясь. – Ты будто удивлена.
- Я считала, что магии не существует.
- Ты жила в немагическом мире, – поморщилась она. – Но... это даже хорошо, не создашь проблем. Иди за мной, – и направилась на выход из гардеробной.
- Что мне надо делать? – я засеменила за женщиной.
- Только полученные в школе модели навыки позволяли не падать в неудобных туфлях.
- Ничего. Жалуйся на головную боль и говори, что ничего не помнишь.
- Всего лишь...
- И ни в коем случае не перечь императору Доминику.
- С этим проблем не возникнет, я боюсь его до чёртиков. Потому что он может меня убить.
- Видимо, за то, на что подбивает меня король. Куда ни поверни, везде засада...

Глава 2

/Доминик Грамон/

– Принцесса Виолет де Лакруа, – объявил слуга, распахивая двойные резные двери.

«Наконец-то», – хмыкнул я про себя, отводя взгляд от огня в камине к появившейся в проходе обеденного зала... жене.

До сих пор не могу привыкнуть. Впрочем, наверное, потому, что супругами мы стали только на бумаге. А полноценно общались лишь перед самой свадьбой, вот только рядом находились гувернантка и слуги. За последние пятнадцать лет в Акрии произошло много изменений, ужесточилось отношение к женщинам, потому незамужним девушкам запрещалось находиться в присутствии мужчин без сопровождения. Впрочем, гувернантка чуть не пробилась к нам в спальню даже после церемонии бракосочетания. Но если бы ей это и удалось, она бы не увидела ничего предосудительного. Принцесса мне отказала.

«Во-первых, мужчины мне противны, и мне нужно больше времени, чтобы привыкнуть к мысли о необходимости делить с вами ложе, пусть и не мне вам перечить, – вспомнились её слова. – А во-вторых, девственная кровь ведьмы должна пролиться в месте, которое она назовёт домом. Первая брачная ночь состоится в вашем дворце. Знаю, мужчины как животные, и не способны воздерживаться, но надеюсь на ваше императорское терпение».

От воспоминаний в груди вспыхнуло чёрное пламя. Не думал, что услышу столько оскорблений от супруги всего за несколько дней знакомства. Само собой, я сам не в восторге от договорного брака, но намеревался наладить отношения с выгодной мне девушкой. Она же не собиралась делать шаги навстречу. Может, даже хорошо, что она лишилась памяти. Если, конечно, это действительно правда.

– Виолет, добрый день, – поздоровался я, направляясь к девушке.

Выглядела она... непривычно, если не сказать хуже. Все особенности фигуры скрывались бесформенным платьем из плотной ткани, расшитом золотом и драгоценными камнями. Одевание под горло, с длинными рукавами и пышной юбкой в пол не позволяло сделать никаких выводов о комплекции жены или хотя бы цвете её кожи. Лицо вместе с ресницами и губами было выбелено, руки скрывали перчатки. Даже цвет волос скрадывала пудра. Виолет будто облачилась в карнавальную костюм, в котором собиралась изображать колокол. Природный запах перебивали каким-то составом с резким запахом, от которого уже хотелось чихать. На бледном лице лишь ярко горели глаза. Голубые, с карими искорками в глубине.

– Добрый день, Доминик, – голос девушки подрагивал, то ли от волнения, то ли от страха, хотя раньше она его не проявляла.

Проигнорировав запреты, я попытался осторожно коснуться её сознания, но наткнулся на глухую стену. Ментальная защита принцессы поражала. Хотя она же не обычный человек. Ведьма.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался я, вежливо протягивая ей руку.

– Голова болит и ничего не помню, – пожаловалась она, опустив взгляд к моей ладони.

– Касания неприемлемы, – внезапно подала голос гувернантка, пресекая попытку девушки потянуться ко мне в ответ.

Виолет сразу отступила и спрятала руки за спину.

– Мы супруги, – напомнил я, смерив женщину предупреждающим взглядом.

Встреча и так происходит при десятке свидетелей. Не мне выступать против обычаев союзной страны, но это уже слишком.

– Таковы правила, – женщина чуть опустила голову, но в её жестах и эмоциях не было ни толики почтения.

Заметил это и Матео, мой лучший друг и глава службы безопасности. В глубине лазурных рогов загорелся свет его магии, демонстрируя испытываемое им недовольство, но лицо мужчины оставалось непроницаемо безэмоциональным.

– Вы не впервые оскорбляете императора Тринаты, – припечатал он сурово, отчего стоящая напротив меня Виолет, кажется, ещё сильнее побледнела, а её гувернантка растерялась. По комнате разлился кислый запах страха.

– Оставьте нас. Все, – произнёс я жёстко. – Я желаю поговорить с женой. Наедине. Кто считает это неприемлемым, может вызвать меня на дуэль. В Тринате свои законы в отношении супругов.

– Нет... так нельзя, – попыталась воспротивиться мадам Жаклис, но Матео взял её под руку и потянул прочь.

Как только женщину вывели, слуги тоже спешно покинули комнату. Я наконец остался наедине с Виолет.

– Вы голодны? Или желаете посидеть у огня? – поинтересовался я.

– Нет аппетита, – медленно качнула она головой и поморщилась, словно от боли.

– Очень плохо?

– Сейчас полегче, а в какой-то момент будто по вискам ударило, – призналась она.

Я прочистил горло, ощутив лёгкий укол чувства вины. Похоже, её состояние усугубила моя попытка прочесть эмоции. Демоны все обладают ментальной магией, для нас это норма, но во время путешествий во многих странах такое вмешательство запрещено. В Акрии тоже действует этот запрет. Вот только доказать ментальные прикосновения довольно сложно, чем я иногда пользуюсь. Всё же даже с союзниками нужно быть настороже. Никогда не знаешь, откуда придёт удар, нужно защищать и спину.

– Я бы вернулась к себе, – прошептала она.

– Идёмте к камину, – произнёс я с нажимом и вновь протянул ей руку.

Она покачала головой и неспешно двинулась к креслам.

– Вроде не холодно, из-за огня даже жарко.

– Не холодно, хотя вам может быть жарче из-за количества одежды. Новая мода Акрии, судя по всему, не совсем практична.

Она пропустила укол мимо ушей, лишь пожала плечами. Кажется, если начну её оскорблять, они лишь молча проглотят и не позволят себе перечить мужчине. Надо бы разузнать побольше о традициях новой Акрии. Не удивлюсь, если брачная ночь должна проходить в кромешной темноте и при свидетеле в лице гувернантки, чтобы супруг точно лишний раз не коснулся жены. Может, потеря памяти действительно не такой уж и плохой вариант, поведаю Виолет о наших традициях.

– Как мне к вам правильнее обращаться? Император?

– Можно по имени, мы же супруги.

– Хорошо, – кивнула она, вперив взгляд в огонь камина.

Я поднял руку, наполняя его силой, пламя окрасилось в тёмный цвет.

– Ой, – девушка отпрянула, пошатнулась на каблуках, но я поддержал её за талию, не давая потерять равновесие.

Сколько же на ней одежды! Кажется, слоёв пять, не меньше. А ведь вчера она была лишь в тонкой рубашке. Вспомнились ощущения прикосновения к её плечам. Похоже, девушка всё же хрупкой комплекции. Хотя сомневаюсь, что под этим балахоном ждёт что-то приятное. Впрочем, это неважно, мне нужен наследник с даром, я не ищу любви в браке.

– Как оно так? – она всё ещё испуганно смотрела на камин.

– Огонь – моя стихия, – я зажёл чёрное пламя на кончиках пальцев и тут же его погасил.

Девушка была настолько поражена увиденным, что сомнения в правдивости её потери памяти улетучились.

– Совсем ничего не помните? – я подвёл жену к креслу и помог ей сесть.
– Ничего, – она нахмурилась, опустив взгляд к сложенным на коленях рукам.
– Детство? Свою жизнь? Меня тоже? – я присел напротив, продолжая присматриваться к её лицу.

– Совершенно ничего. Даже своё имя. И мне плохо, голова болит. Я хочу вернуться к себе, – вопреки словам, она довольно резво подскочила с кресла. – Можно?

– Можно, – поморщился я, всё ещё не отводя взгляда от её выбеленного лица. – Собирайтесь, принцесса, я передумал...

– О чём?

– О времени поездки. Отправляемся в Тринату после полудня.

– Хорошо, – проблеяла она растерянно и двинулась в сторону выхода.

И снова приняла всё без слов. Кажется, если прикажу ей раздеться и раздвинуть ноги, она лишь спросит, куда ей стоит лечь. Разве что напомнит, как ей неприятно. Но грех жаловаться, мне досталась послушная и исполнительная жена. Ненавидящая мужчин, но это мелочь. Проблема в другом, как заставить себя возжелать эту бледную моль?

Вскоре я остался в помещении один, но ко мне быстро вернулся Матео.

– Неприятная особа, – отметил он сдержанно, отводя от лица длинные каштановые пряди.

– Ты про гувернантку или про принцессу?

– Я не позволю себе оскорблять твою жену, Дом, – поджал он губы.

– Она холодна, безучастна, вместо неё говорит гувернантка, и она похожа на колокол.

Сложно думать о ней хорошо. Совсем ничего не хочешь сказать?

– Хм... Сочувствую? – усмехнулся он.

– Спасибо, – хмыкнул я, поднимаясь с кресла, и взмахом руки потушил пламя в камине. –

Не нравится мне эта история с потерей памяти. Судя по всему, Виолет пытались убить, а король старается замазать пробелы в обеспечении безопасности дворца. Отправляемся по готовности. Отдай распоряжения.

– Разумно, – чуть склонив голову, он стремительно развернулся и покинул комнату.

Быстрее бы уехать. Новая Акрия с её традициями напрягает.

/Валери де Лакруа/

– Как же не вовремя... всё не вовремя... – причитала по дороге обратно мадам Жаклис.

Я послушно следовала за ней. Тело подрагивало от перенапряжения, мысли путались. Утренние процедуры в средневековом стиле и общение с мужем Виолет отняли все моральные и физические силы. Голова действительно разболелась. В какой-то момент даже потемнело в глазах. Но хоть Доминик при общении был не таким пугающим, каким казался во сне или вчера вечером. Он вёл себя вполне вежливо, хотя явно не испытывал радости от общения. Я даже не обижалась, видела своё отражение в зеркале и понимала, что в таком виде могу понравиться только мадам Жаклис. И этот запрет на прикосновения... Похоже, тут строгие правила по поводу близких отношений. Даже брачной ночи не состоялось. Как же всё странно.

В гостиной выделенных мне комнат ждал новый сюрприз. Король сидел за накрытым столом и завтракал. Сегодня он облачился в зелёный костюм. Мантия висела на кресле. Длинные каштановые волосы были собраны в хвост. На приятном лице обозначилась мина задумчивости.

– Мы с дочерью позавтракаем наедине, – сообщил он.

Приказ короля был исполнен мгновенно. Комната тут же опустела.

– Садись, поешь. Ты, наверное, голодна, – он не просил, не приглашал, снова приказывал.

– Хорошо, – я опустила голову и прошла к столу.

Пышные юбки мешали, мне не сразу удалось удачно приземлиться на резной деревянный стул. Король смотрел на это сдержанно, но с лёгким раздражением. Когда я наконец разместилась за столом, мужчина создал вокруг нас уже знакомый мне купол. Похоже, чтобы избежать любопытных ушей.

– Мы плохо начали, Валери, – он вернул взгляд к тарелке с мясом и каким-то бордовым гарниром, похожим на крупу с подливой. – Надеюсь, ты поймёшь и простишь мне вчерашнюю грубость. Многолетние планы рискуют разрушиться из-за поступка твоей сестры. Но я начну по порядку, чтобы ты поняла глубину проблемы.

– Спасибо, – я придвинула к себе тарелку и положила в неё ложку салата.

Аппетита по-прежнему не было, но поесть стоило, похоже, сегодня предстоит долгий и сложный день.

– Твоя мать, Анэйс, родила мне сына и двух дочек-близнецов. Я был счастлив, она, видимо, нет. Ведьма, она желала свободы от брака, жизни в лесу, потому решила сбежать и забрать моих дочерей. Побег успели пресечь, я сумел спасти Виолет, но тебя она отправила порталом со своим шевалье Клодом. Ты считаешь его отцом.

Меня всегда удивляли наши имена. Валери и Клод в России. Потому я обычно представлялась Валерией, а отец Николаем или Колей. Но никогда бы не подумала, что причины выбора таких имён в том, что мы из другого мира.

– Судя по всему, он не стал сообщать тебе правду. Но воспитал тебя, защищал, ты его любишь. Хоть что-то... – хмыкнул король, активно разрезая ножом кусок мяса с кровью. – Вчера твоя сестра прошла ритуал инициации. Это особенный момент для любой ведьмы, он наполняет её невероятной силой. Это и позволило ей построить портал к тебе по вашей родственной связи. Я рассчитывал, что случится долгожданное воссоединение семьи, но Виолет сбежала. Не понимаю почему. Она была послушной дочерью, знала, что от неё требуется и никогда не спорила со своей судьбой, но, видимо, умело бросала пыль в глаза, выжидая подходящего момента для побега.

– И теперь я должна её заменить... – единственная ложка салата на миг встала поперёк горла.

– Да, ты верно всё понимаешь. Брак Виолет и Доминика запланирован давно. Это политический шаг для укрепления союза наших стран. Твоя сестра должна была выйти замуж и забеременеть от мужа. Ничего особенного для женщины. Я бы и тебе нашёл подходящего мужа. Вы бы обе жили в достатке, растили бы детей, наслаждаясь главной для любой женщины радостью. Но теперь это твоя миссия. Теперь ты Виолет де Лакруа, а Валери так и будет считаться пропавшей без вести.

– Думаете, это так легко? Отказаться от своего имени, лечь в постель с незнакомцем, забеременеть от него?

Вряд ли его трогало моё моральное состояние, но я больше не могла молчать.

– Само собой, легко. Это удел любой женщины. Родители подбирают ей жениха, она рождает мужу детей и воспитывает их. Так случится и у вас с Домиником. Как только забеременеешь, будешь заниматься собой, а он не станет тебя больше беспокоить. Ничего сложного, Валери. Ты получишь богатство, спокойную и сытую жизнь. Судя по обноскам, которые вчера были на тебе, ты не знала достатка.

Я вспыхнула на миг от злости. Мы не жили с размахом, но средств всегда хватало. Только, конечно, не сравнить с капиталами королевских семей.

– Доминик торопится вернуться на родину, у нас мало времени на твою подготовку, но, как я сказал, от тебя многого не требуется, лишь принимать его по ночам и скромно коротать дни под присмотром мадам Жаклис. Ты обязана дать согласие, и мы подпишем магический договор. Тогда в случае его нарушения, мне станет об этом известно, и я отдам приказ отправить Клода на дыбу.

На мгновение дыхание перехватило от ужаса.

– Но как я могу вам верить? Вдруг вы его всё равно убьёте?

– Для того и нужен договор, мы пропишем все условия. Если Клод умрёт, ты узнаешь. Но и я узнаю, если ты нарушишь наш договор или кому-то о нём хоть намекнёшь.

– А других вариантов нет, кроме как забеременеть и родить? – горько усмехнулась я.

– В этом и состоит женское счастье, я не требую от тебя невозможного.

Всего лишь забеременеть от незнакомца... Наверное, если бы не угроза для жизни отца, я бы билась в истерике. Но страх за него заставлял держать чувства в узде и послушно выполнять приказы. Если взглянуть на ситуацию совсем отрешённо, то в требовании короля действительно нет ничего особенного. Большинство женщин проходят через брак и рождение детей. Не всегда при этом присутствует великая любовь. Но ведь каждая девочка мечтает о чувствах, семейном тепле. Только поступки сестры и отца закрыли для меня любые романтические стремления. Хотя рано сдаваться, может, всё же удастся выбраться. Не сейчас, само собой, позже, когда получится оглядеться, понять, как тут всё устроено. Пока что ясно, что попала я в довольно жёсткое к женщинам средневековье.

– Это брачный медальон Виолет. Она оставила его в комнате. Планировала побег. Носи, не снимай, – король положил на стол изящное золотое украшение.

– Я бы хотела увидеть отца, убедиться в том, что он жив.

– Понимаю, – теперь он поставил передо мной нечто, напоминающее пудреницу.

Только вместо зеркала внутри находился полупрозрачный кристалл. В его глубине вспыхнул свет, и передо мной соткалось что-то вроде голограммы. Транслировалась узкая комната с необтёсанными каменными стенами. На койке со связанными за спиной руками сидел отец. В той же одежде, но помятый, с гематомой на половину лица.

– Папа! – всхлинула я испуганно, и из глаз полились слёзы.

Он повернулся на звук моего голоса.

– Валери, – выдохнул он, пытливо рассматривая моё лицо. На его губах мимолётно появилась улыбка. – Не верь...

Король тут же закрыл футляр, прерывая речь отца.

– Он избит, вы обещали сохранить его жизнь. И он в таких условиях, – продолжая всхлипать, я стёрла слёзы с глаз.

Наверняка весь этот дурацкий макияж потёк.

– Сохраню, переселю в более комфортные условия и запрещаю трогать, когда буду уверен, что могу на тебя положиться. Ты готова подписать договор? Будешь чётко выполнять мои инструкции?

– Да, – кивнула я.

Будто у меня есть выбор.

– Молодец, Валери.

Король выдал мне документ, который я несколько раз перечитала. Судя по всему, если случится нарушение хоть одного пункта или попытка любым из возможных и невозможных способов сообщить о нашем соглашении, просигналит магическое предупреждение. Смущали пункты о дополнительных требованиях, которые могут быть озвучены позже, но оспорить ничего не удалось. Мы поставили подписи в документах, и на этом мужчина посчитал свой долг выполненным. Он попрощался и покинул комнату, оставляя меня за накрытым столом. Аппетита так и не появилось, я отодвинула от себя тарелку, тихо давясь слезами.

– Ты испортила макияж, глупая девчонка! – обвинила мадам Жаклис, входя в комнату.

Она подлетела к столу и совершенно неожиданно ударила. Звук пощёчины зазвенел в пребывающих в шоке мыслях.

– Вставай! Приведите её в порядок! – она за руку сдёрнула меня со стула и толкнула в сторону спальни.

Пребывая в прострации, я побрела в заданном направлении. Боль ещё не пришла, меня поразил сам момент. Не думала, что гувернантка станет поднимать руку на подопечную, тем более по такому незначительному поводу. Но, похоже, Жаклис не считает это зазорным. И самое ужасное состоит в том, что она отправляется со мной, будет следить, наставлять и приказывать. Того и гляди просочится в спальню, чтобы раздавать советы во время ночей с мужем Виолет и пресекать лишние прикосновения. Вот только выбора нет, придётся выдержать и это. Как-нибудь переживу и близость с чужим мужем, и грубость гувернантки: жизнь отца важнее.

– Закуска для вас, мадам, – горничная поставила передо мной тарелку с маленькими бутербродиками и чашку чая. – Есть пожелания по вещам?

– Побольше книг, пожалуйста.

Проходили сборы в связи с отъездом из замка. Само собой, в них я участия не принимала, сидела в спальне и делала вид, что читаю. А на самом деле ждала подходящего момента, чтобы подобраться к кровати и забрать книгу. И наверное, только сейчас осознала из-за необычного построения предложений, что письменность и разговоры ведутся далеко не на русском, но я почему-то всё понимаю. Тоже какой-то магический эффект?

Магия... Как же сложно в неё поверить, пусть она и присутствовала частично во всей моей жизни. Ведь вещие сны можно с натяжкой связать с повышенной интуицией, а вот какое объяснение найти горящему на пальцах Доминика огню? Когда он зажгёт пламя, я жутко испугалась. Впрочем, пугал он от стоп своих императорских сапог до кончиков рогов. Суровый мужчина, давящий, такой далёкий. Мы вроде разговаривали на одном языке, но будто находились по разные стороны моста. Он вежлив, только учтивость его отрешённая. Правда, и меня не назвать отличным собеседником.

– Нам пора, Виолет, – в комнату вошла мадам Жаклис, а я мысленно выругалась.

Сижу тут почти два часа, и за это время ни разу не осталась одна.

– Уже уезжаем? – я поднялась и поправила огромные юбки.

Интересно, на чём здесь путешествуют? Надеюсь, не на лошадях, иначе Доминик быстро станет вдовцом.

– Улетаем, – кивнула она.

Хотелось расспросить подробнее, но я не решилась. Послушно приблизилась к женщине, и наша делегация покинула спальню, потом и покои. Сердце стучало неровно. Мне так и не удалось забрать книгу в спокойной обстановке. Но на этот случай я придумала простой план.

– Ой, мой брачный медальон, я его забыла, – сообщила, резко останавливаясь. Мадам Жаклис поморщилась, явно намереваясь выдать отповедь. – Сейчас сбегая за ним. Я быстро, – и, развернувшись, рванула обратно в покои.

По такому поводу даже неплохо пробежалась на каблуках. А в покоех пронеслась в спальню, прикрыв за собой дверь, подлетела к кровати и приподняла матрац. Книжица в кожаной обложке лежала на месте. Вытянув её, я бросила матрац и побежала теперь в ванную, где благополучно закрылась. Само собой, мне не выдали никакой сумки, да и опасно было прятать в ней такой важный предмет, потому я привязала книгу к ноге лентой для волос. Хотелось бы повыше, хотя бы к бедру, но задрать столько слоёв юбок не удалось. Да и шёлковая ленточка не выглядела надёжной. Но приходится использовать то, что успела выкрасть во время сборов. А в распоряжении принцессы лишь предметы гардероба.

– Что так долго? – сердито осведомилась мадам, когда я вернулась к ожидающей меня делегации.

– Думала, оставила его на кресле, а оказалось, в гостиной, – без зазрения совести соврала я.

Жаклис недовольно поджала и так тонкие губы, но больше не стала ничего говорить. Мы двинулись дальше. Вскоре к нашей компании присоединились и стражники. И мы благо-

получно покинули дворец. Вышли не к внутреннему саду, где состоялась моя первая встреча с Домиником, а покинули здание через другой вход и попали на широкую площадку, используемую, судя по специфичным снарядам, для военных нужд. Правда, осмотрелась я лишь мельком, потому что здесь нас ожидал настоящий дирижабль. Только, само собой, не современный, а будто сошедший с обложек книг в стиле стимпанк. Он напоминал корабль, только вместо парусов был снабжён огромным шаром. Из многочисленных труб валил пар. Непрозрачные окна отливали бронзой. А множество кристаллов неправильной формы, украшающих необычный корпус, излучали радужный свет. Появилась надежда на то, что страна Доминика более развитая.

– Поразительно, да? – стоило вспомнить о муже сестры, как появился и он сам.

Для путешествия император облачился в довольно удобный на вид брючный костюм. Это когда я всё ещё парилась в том же платье-шатре. Мне лишь поправили макияж. Нанесли ещё больше пудры.

– Да, невероятно, – подтвердила я, правда, теперь присматривалась к мужчине.

Ощущала рядом с ним подсознательный страх, на его фоне мерк даже вид необычного летательного судна.

– Подарок из Традана в честь возобновления политических отношений, – пояснил Доминик.

– Целый... это... шар...

Я указала на дирижабль, вдруг поняв, что не знаю, как он правильно называется в этом мире. Мужчина наверняка сделал соответствующие выводы об уровне моего умственного развития. Наверное, только воспитание позволило Доминику не усмехнуться. Он лишь мимолётно отвернулся и кашлянул.

– Их называют воздушными кораблями. Да, это щедрый дар. Трината по достоинству его оценила, – ответил он официальным тоном, глянув мне за спину.

Оказалось, к нам направлялся король с делегацией.

– Жаль, что вы торопитесь, Доминик, – посетовал он.

– Границы только открылись. Уверен, и у вас много дел.

– Так и есть, – кивнул король, глянув на меня. – Акррия рассчитывает на тебя, Виолет.

Не урони честь страны.

– Постараюсь, отец, – я низко опустила голову, чтобы скрыть свои чувства.

Чуть язык не сломала, пока произнесла. Не могу воспринимать этого шантажиста родней.

– Молодец. Мадам Жаклис поддержит тебя во всём. Надеюсь, твоя память быстро восстановится.

– И я, – вздохнула устало, не поднимая головы.

После обмена ещё десятком официальных фраз, мы окончательно распрощались. Аккуратно переставляя ноги по ступеням, я побрела по узкому мостику вверх ко входу на корабль. Но тут грянула новая неприятность. Лента на ноге начала плавно сползать. Приходилось ступать особенно осторожно, чтобы не уронить свою книгу.

– Бойтесь высоты? – предположил идущий впереди демон.

Шатен с длинными волосами, яркими синими глазами и лазурными рогами. Именно он выпроводил сегодня из комнаты Жаклис и всех слуг. Тогда он напугал. Хотя, возможно, это реакция на всех демонов. Они выглядят необычно. Но на этот раз мужчина смотрел почти с участием.

– Похоже на то, – нервно усмехнулась я, глянув вниз.

Мы поднялись довольно высоко, но после спуска по лиане с третьего этажа меня таким не напугать.

– Не торопитесь, – посоветовал он. – И лучше больше не смотрите вниз.

– Хорошо, – я продолжила подъём, но на этом лента не выдержала.

Книга упала на ступеньку мостика. Повезло, что не полетела вниз, но я всё равно попала в затруднительное положение. Стало жарко, руки вспотели от волнения. Охнув, я осела на ступеньку, схватившись за щиколотку. Сзади Жаклис с делегацией слуг, впереди Доминик с демонами. Как же в таких условиях незаметно приладить книгу обратно?!

– Что с вами? – вновь обратился ко мне демон.

– Дело в туфлях, съезжают. Ногу подвернула, – моментально соврала я.

– Тогда их лучше снять, – пожал плечами мужчина.

За спиной послышалось недовольное покашливание мадам.

– Я их лучше перешнурую, – нашлась я, аккуратно приподнимая юбку.

– Показывать ноги при посторонних неприемлемо, – подала голос мадам. – Не смей.

В ушах зашумело. Как она себе это представляет?

– Ноге больно, – пожаловалась я, просовывая руку под ткани юбок.

Книгу удалось нащупать сразу, а вот лента не находилась.

– Я вам помогу, – демон с лазурными рогами щёлкнул пальцами, и меня окружила тёмная непроницаемая дымка.

Захотелось разрыдаться от облегчения. Я спешно задрала юбки и мысленно провyla. Книга приземлилась на узкую ступеньку, а вот лента улетела. Что же делать?! Я попыталась оторвать кусочек подола юбки, но ткань оказалась слишком плотной. Внезапно фигура лазурного проступила сквозь дымку. Мужчина приподнял полы надетого на него мундира. Тёмные брови вопросительно изогнулись. Гулко выдохнув, я подсунула книгу под его ремень, и он тут же одёрнул мундир, поддерживая свою ношу рукой. Мысленно растекаясь лужицей от облегчения, я резко поднялась.

– Всё, спасибо... я не знаю вашего имени.

– Матео из дома Трау, – кивнул он. – Теперь всё в порядке?

– Да, – подтвердила я и опустила голову, поймав внимательный взгляд стоящего у входа на корабль Доминика.

Видел ли он момент передачи? Не разозлится ли? Потребуется ли отдать книгу ему? Снова одни вопросы без ответов.

Мы продолжили путь и наконец забрались в воздушное судно. Мне удалось скрыть от мадам книгу Виолет, но теперь она у незнакомого демона. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

/Доминик Грамон/

– Ну, и что это было? – поинтересовался я, когда мы с Матео вошли в мой кабинет на корабле.

Нас окружил полог тишины, позволяя говорить свободно.

– Ты про инцидент на мостике? – уточнил он, чуть улыбнувшись.

– Да, ты заглядывал под созданную тобой же завесу. Только не говори, что решил полюбоваться щиколотками моей жены раньше меня, – я скрестил руки на груди, ожидая ответа друга.

Он усмехнулся, покачав головой, и вдруг вытянул из-под мундира книгу в кожаной обложке.

– Что это? – уточнил я.

– С этим была связана заминка. Виолет привязала к бедру книгу, но та упала. Похоже, ваша жена пыталась скрыть её от гувернантки.

– Интересно... – я потянулся к книге, но Матео не позволил её забрать.

– Я сам. Слишком опасно, – он сразу отступил от меня на безопасное расстояние.

Матео несколько минут хмурился, сканируя книгу. Я тоже присмотрелся к ней магическим зрением, но она казалась совершенно обычной. Возникло ощущение, что мы чересчур

беспокоимся. Но стоило другу попытаться открыть книгу, как он тут же со вскриком выронил её из рук. На его пальцах вспыхнули алые ожоги.

– Проклятье, – выругался я, рванув к нему.

Передо мной материализовался магический орб, из которого я призвал заклинания обезболивания и диагностики. Проверка выдавала обычные ожоги, потому в ход пошло плетение ускорения регенерации.

– Всё нормально, – вымученно улыбнулся Матео. – Уже легче, спасибо.

– Что это было? Неужели ты не увидел защиту?

– В том-то и дело, что нет, – хмыкнул он, опасливо глянув на книгу. – Похоже, мы пытались вскрыть личный гримуар ведьмы.

– Тогда тебе ещё повезло, – я аккуратно поднял книгу с пола, присмотрелся к обложке. Такая обычная на вид вещь, а может убить. – Пусть хранится у меня.

– Доминик, её передали на хранение мне. Во-первых, это некрасиво по отношению к твоей жене. А во-вторых, мало ли, это гримуар, вдруг ударит чем-то по тебе. Мне он передан самой ведьмой.

– Ладно, – протянул я, возвращая ему книгу. – Всё же рассмотрел её щиколотки? – предположил подозрительно.

– Нет, – хохотнул он. – Даже в мыслях не было смотреть. Переживаешь?

– Вдруг там страшилище, – фыркнул я шутливо. – Ладно, пора отправляться. Следи за Виолет. Гримуар подтверждает, что она сильная ведьма.

– Конечно, – кивнул он. – Надо избавляться от гувернантки.

– Само собой.

Матео ушёл, оставляя меня одного в кабинете. Зато вместо него появился секретарь Виск и занял меня бумажной работой практически до самого вечера. Проходило налаживание контактов не только с Акрией, но и с другими странами, заключались торговые соглашения, возобновлялась работа пограничных служб. Да и внутри страны происходило множество изменений из-за потока новых товаров, путешественников и, само собой, открытия нелегальных каналов сбыта. Всё это нужно было контролировать, пресекать проблемы. Возвращать себе трон магией и стрелами оказалось более лёгкой задачей, я рисковал захлебнуться под всеми этими бумажками. Потому вместо ужина сбежал из кабинета, чтобы просто подышать свежим воздухом.

Три уровня палуб защищали от ветров магические барьеры, что позволяло спокойно гулять, любоваться плывущими совсем рядом облаками и видами природы далеко внизу. Это действительно щедрый дар со стороны Традана, но их страна мала, практически лишена магии, когда в Тринате каждый второй житель – маг. Потому и приходится задабривать ближайших соседей, чтобы избежать военного вторжения. Впрочем, и нам необходимо создавать союзы. Акрция граничит с Тринатой, население страны превосходит демонов по количеству. А поддержка ведьм, славящихся необычными и непостижимыми для обычных магов техниками, делают их опасными противниками. Потому союз с Акрией поддерживается браком. Мы с Виолет обручены с самого детства. Правда, это случилось до того, как все страны почти на шестнадцать лет закрыли границы. За эти сложные годы произошло много изменений, я лишился родителей, провёл несколько лет в плену и с трудом вернул дом Грамон обратно на трон. В Акррии же начались гонения против ведьм. Может, потому Виолет прятала свой гримуар? Сложно понять, нам пока мало известно, что же произошло у соседей за эти годы.

Слуха коснулся тихий женский вскрик, что прервало неспешный поток мыслей. Я двинулся на звук и резко остановился от удивления. Виолет стояла по другую сторону перил, глядя вниз. Похоже, решила сброситься от горя. Выругавшись под нос, я отправил вперёд магическую удавку. Она обвилась вокруг запястья девушки, но тут же истаяла.

– Проклятье... – я сорвался с места в стремлении предотвратить смерть этой идиотки.

Виолет же будто не заметила магического вмешательства. Развернулась и резко соскользнула вниз. Я не успел буквально на несколько секунд, перевесился через перила, намеренный попытаться бросить ещё одну удавку. Но девушка не падала, стояла ногами на широкой квадратной железной трубе, тянущейся вдоль всей палубы. Рукой держалась за основание перил. И будто что-то высматривала.

– Кс-кс-кс, – прошептала она, протягивая одну руку вниз.

– Ты что творишь? – перемахнув через перила, я вцепился в её запястье, не давая ей сброситься.

– Эй! – возмутилась она, качнувшись на трубе. – Хочешь, чтобы я упала! – рыкнула мне в лицо, и опешили мы оба.

Она поняла, на кого кричит, я же впал в недоумение от её заявления.

– Что происходит? – холодно потребовал я ответа, быстро приходя в себя.

– Там котёнок, – она указала куда-то вниз.

Проследив за этим жестом, я тоже увидел голову маленького зверя, выглядывающую из отверстия в трубе.

– Вы с ума сошли, так рисковать из-за животного? – разозлился я. – Ещё и в этом дурацком платье.

Виолет поджала губы, но не стала отвечать. Она сместилась чуть в сторону, согнула колени. Подол платья почти скрыл от взгляда голову котёнка.

– Давай же, хватайся за юбку, – подсказала она ему.

– Он вас не понимает. Вернитесь на палубу, я сам его вытащу, если для вас это так... – мои слова оборвались, потому что котёнок выбрался из своего укрытия и действительно принялся карабкаться когтями по юбке девушки.

Малыш дрожал, тихо мяукал, но упрямо лез наверх. Девушка с улыбкой перехватила его, когда он добрался до её талии, закинула себе на плечо и весьма мило поцеловала его в макушку.

– Теперь вы подниметесь? – прочистив горло, осведомился я.

Вот же ведьма...

– Теперь, да, – она встала ровно, подтянулась, но юбки мешали закинуть ногу на край палубы.

– Идите сюда, – я перелез через перила, подхватил её за талию и потянул наверх. – Перелезать в такой одежде. О чём вы только думали? Это неразумно.

– Если бы не вы, я бы задрала юбку, – фыркнула она и тут же прикусила нижнюю губу, тихо выругавшись под нос.

Видимо, отвлеклась настолько, что зацепилась ногой за перила и начала заваливаться в сторону. Я дёрнул её наверх, поддержал. Девушка со вскриком обхватила мою голову руками, впечатывая моё лицо в свою почти полностью отсутствующую грудь. В нос ударил резкий запах каких-то трав. Я отпрянул на инстинктах и потерял равновесие. Итогом стало падение. Затылок и спина встретились с полом, воздух гулко покинул лёгкие. Виолет приземлилась более удачно: на меня.

– Простите, – пролепетала она, соскальзывая с моего распостёртого тела.

– В следующий раз, когда решите спасти котёнка, настоятельно вас прошу вызывать стражников или слуг, а не лезть самой, – сдержанно потребовал я, присаживаясь на полу, и растёр ушибленный затылок пальцами.

– Мне нельзя общаться с посторонними мужчинами, – она прижала дрожащие руки к груди.

– Вы могли отправить одну из служанок.

– Не могла, – качнула она головой, погладив по голове всё ещё сидящего на её плече котёнка.

– Почему?

– С вами мне тоже нельзя пока общаться, – путаясь в юбках, она принялась спешно подниматься с пола.

– Виолет, отвечайте, – я удержал её за руку, но девушка вдруг вскрикнула словно от боли и отпрянула от меня. – Что такое?

– Ничего, – она низко опустила голову, вновь пытаясь подняться, вот только ужасный крой платья не позволял.

Виолет всхлипнула, показалось, она сейчас разрыдается.

– Я помогу, – поднявшись с пола, я подхватил её под талию и помог жене принять вертикальное положение.

– Спасибо, – продолжая глядеть в пол и прижимать руки к груди, она повернулась ко мне спиной в намерении уйти.

– Виолет, снимите перчатки, – я удержал её за локоть.

– Но...

– Живо!

Она задохнулась на миг, вздрогнула от моего требования, но не спешила подчиняться. Тогда я сам развернул её к себе и сдёрнул с её рук одну за другой белые перчатки. Девушка вновь попыталась отвернуться, но я и на этот раз не позволил, схватился за запястье и присмотрелся к костяшкам её пальцев. На бледной коже темнели синяки.

– Что это?

– Ничего. Прищемила.

– Обе руки? – уточнил я холодно, призывая орб.

Хотел направить обезболивание, но заклинание отскочило от неё, словно от щита.

– Виолет, позвольте мне помочь, пропустите мою магию.

– Что сделать? – удивлённо спросила она, испуганно глядя на парящий над моей рукой магический шар.

– Хорошо. Тогда идёмте, – продолжая удерживать за запястье, я потянул жену за собой.

– Куда? – она попыталась упереться ногами, но я был сильнее.

– В мою комнату. Хватит сопротивляться, Виолет.

Повезло же с женой...

Глава 3

/Валери де Лакруа/

– Пожалуйста, Доминик, мне нельзя в вашу комнату, – предприняла я ещё одну попытку достучаться до твердолобого мужа сестры.

– Мы супруги, – отрезал он, продолжая с упорством танка тащить меня по палубе за собой.

Котёнок тряся, цепляясь за ткань платья на моём плече маленькими коготками, но всё равно не мог пробить многочисленные слои одежды. Его жалобные мольбы о помощи преследовали меня всё время с тех пор, как мы загрузились на борт воздушного корабля. Само собой, я не стала говорить об этом мадам. Мне и так досталось из-за того, что я всех задержала и позволила себе просто приподнять юбку при постороннем мужчине. Она прочитала мне целую лекцию о сохранении репутации, животной натуре мужчин и распутной женщин, которую мне во что бы то ни стало нужно держать в узде. После чего снова подняла на меня руку, точнее, указку. Несколько раз ударила ей мне по пальцам. Попытка остановить её и защититься вылилась в угрозы в адрес отца. Было больно, но сильнее оказался шок. Отец никогда не позволял себе подобных наказаний, вёл себя осторожно даже на тренировках, а тут совершенно посторонний человек считает нормой меня бить. И главное, никто из слуг не возразил, все с одобрением наблюдали за тем, что происходит.

Совершенно разбитая устроенным мне разносом, я с удовольствием заперлась в своей спальне. Но в сознание то и дело пробивались мольбы о помощи. В итоге я не выдержала, тайно покинула каюту и вскоре нашла источник жалобных криков. Оказалось, котёнок забрался в трубу и теперь не знал, как выбраться. Длинные юбки и мешали, и одновременно помогли спасательной операции. Мне лишь надо было перелезть через поручни и присесть. Но тут появился Доминик. Заставил меня снять перчатки, что наверняка вновь рассердит чопорную мадам Жаклис, а теперь вообще потащил к себе. И совершенно отказывался меня слушать.

– Мы ещё не супруги, – возразила я, когда он открыл передо мной дверь своей каюты.

– Дело только в этом? – уточнил он вкрадчиво, нагнувшись к моему плечу.

Мой взгляд прикипел к золотым кольцам в основании его рогов. Он ведь настоящий демон. Интересно, это все сюрпризы физиологии? А копыта, хвост или ещё что пугающее? Мне и к рогам-то сложно привыкнуть...

– А? – отозвалась я растерянно.

– В консумации? Если я это исправлю, вы перестанете мне возражать?

– Что?! Нет... Я... Я... Я не готова...

И заикаюсь, как дура. Надо взять себя в руки.

– Заходите, Виолет, ваше упрямство меня утомило, – его ладонь легла мне на поясницу и втокнула меня в каюту.

Это оказалась роскошно обставленная гостиная. Доминик подвёл меня к круглому резному столику и посадил в кресло. Приказал мне ждать его, а сам направился в соседнее помещение. Глянув на дверь, я отбросила глупую мысль сбежать, вместо этого решила познакомиться с котёнком.

Страдалец не сопротивлялся, позволил снять себя с плеча. Жёлтые глазки с узким зрачком присматривались ко мне с интересом. Шерсть у него была гладкой, рябого окраса, на сером фоне темнели коричневатые полосы. Только на мордочке они становились почти чёрными, изгибаясь вокруг носика, что придавало ему сходство с сервалом. А вот ушки были короткими, как у лесных кошек. Малыш вообще мало походил на домашнего. Да и по итогу он всё равно бездомный, ведь зачем-то же забрался на это судно и теперь летит в неизвестном направлении. Растерянный, напуганный, как его спасительница. От этой мысли стало совершенно паршиво

на душе, на глаза навернулись слёзы, и я часто заморгала, чтобы не расплакаться. Если и захочу пореветь, то лучше делать это ночью, а то вновь влетит за испорченный макияж.

– Похож на ашара, – заметил Доминик, возвращаясь в комнату.

Я вздрогнула от неожиданности, котёнок зашипел, недобро глянув на мужчину.

– Тихо, – я вновь посадила его на плечо.

Доминик поставил на стол сумку, пододвинул соседнее кресло ко мне ближе и тоже сел, требовательно вытянув руки.

– Ашара? – уточнила я, потянувшись к нему.

– Да, дикая кошка. Очень похож, – подтвердил Доминик, внимательно рассматривая синяки на костяшках моих пальцев. – Как это произошло?

– Уронила крышку чемодана, – соврала я.

Пока он тащил меня, успела придумать легенду. А уж убедительно врать умеет практически каждый студент.

– Странно, что разбором вещей занимались не ваши многочисленные служанки.

Он открыл сумку, достал из неё стеклянную баночку с какой-то мазью, откупорил её и аккуратно нанёс на мои синяки тонкий слой этого сероватого состава. Мелькающая на краю сознания боль моментально отступила.

– Ого, – удивилась я, но тут же осеклась. – А ашаров держат дома?

– Разве что ведьмы, – усмехнулся он. – Возможно, это ваш фамильяр?

– Фамильяр? Как у ведьм? – совершенно растерялась я.

– А вы кто? Ваша мать ведьма, вы тоже. Или не практикуете? – чёрные глаза демона остро посмотрели в мои.

Стало не по себе, показалось, они пытаются заглянуть в душу.

– Практикую? – пролепетала я. – Ведьма?

А ведь отец говорил, может, потому, что в этом есть толика правды? Чувствовала же я что-то, похожее на магию, слышу кошку. Просто в этом мире ведьмы действительно существуют, а не являются героями легенд.

– Совершенно ничего не помните, – покачал он головой. – Я могу помочь вам, – предложил, чуть подавшись ко мне.

– Помочь? – я тоже чуть наклонилась вперёд.

Мужчина поморщился, глядя на меня будто свысока. Словно от меня воняло. Стало так неприятно, что к щекам прилила кровь, я моментально отпрянула и попыталась отодвинуть кресло назад. Но Доминик продолжал держать меня за руки.

– Демоны владеют ментальной магией. Если позволите, я могу попробовать помочь вам вернуть память, – низким рокочущим тоном проговорил он. – Разрешите мне, дайте себе установку пустить меня в мысли.

– У-уверена, память восстановится и без этого... Отпустите.

И я снова заикаюсь... Пугающий мужчина!

– Просто позвольте мне, Виолет, – он поймал мой паникующий взгляд и на миг почудилось, будто взял его в силки.

Мир вокруг нас отдалился, сократившись до его абсолютно чёрных глаз, что действительно пытались пробиться в мою душу.

«Давай приступать к нашему ритуалу, ведьма моя», – поднялась из недр памяти фраза отца, и на миг перед мысленным взором предстало его улыбающееся лицо.

– Кто он, Виолет? – спросил Доминик.

Страх накатил волной. Я попыталась отвернуться, но жёсткие пальцы сжали подбородок, не позволяя.

«Это же наш секрет с самого детства», – раздался в голове смех отца.

Доминик возрождал в памяти тот ужасный день. И как только заглянет дальше... Его рука переместится с подбородка на мою шею. В мыслях оживило видение, что пришло мне перед тем пугающим ритуалом. Я лежу на обнажённой груди Доминика и поглаживаю его рога.

– Хм, это твоя фантазия или... – усмехнулся он, а меня словно окатило ледяной водой.

– Нет! – рявкнула я, пытаюсь сбежать.

Коротко охнув, Доминик резко отпрянул, наконец выпуская меня из плена. Я вжалась в спинку кресла, наблюдая, как из его носа тянется тонкая струйка крови, а в чёрных глазах пляшет настоящее пламя.

– Ведьма, – выдохнул он и вдруг улыбнулся.

Вновь потянулся было ко мне, но тут на мои колени спрыгнул котёнок. Он яростно зашипел, ударив перед собой когтистой лапкой.

– Каков защитник, – хмыкнул Доминик, но всё равно протянул руку ко мне и поддел пальцами прядь волос, смахивая с неё пудру. – Столько краски. Вам самой это нравится?

Конечно же, нет! Ко всем прочим бедам я скоро покроюсь прыщами!

– Спасибо, что обработали синяки, – чуть нагнувшись вбок, чтобы прервать прикосновение, я приподняла котёнка и встала с кресла. – Можно мне взять эту мазь?

– Берите, – кивнул он, снова наморщив нос.

Может, от меня воняет, а я сама этого не замечаю?

– Спасибо, – схватив и баночку, я сделала несколько шагов в сторону двери. – У вас кровь на лице. Вы же знаете? – и глупо улыбнулась.

– Да, я заметил, – он задумчиво посмотрел на меня. – До завтра, Виолет.

– До завтра, Доминик.

И я спешно покинула его каюту. Меня потряхивало после этого короткого разговора и попытки прорваться в мои воспоминания. Голова немного кружилась. Теперь Доминик пугал ещё больше. От мысли, что предстоит проводить с ним ночи, стало совсем тошно. Снова из груди рвалась подавляемая последние дни истерика. Котёнок в моих руках мякнул, заставляя меня вспомнить, что есть более близкая проблема. Надо незаметно вернуться в каюту, а перед этим куда-то спрятать этого страдальца.

Меня разбудило мурлыканье под ухом. Котёнок потёрся о мою щёку. Приоткрыв глаза, я улыбнулась, почесала малыша за ушком, но следом носа коснулся специфичный запах. Похоже, найдёныш покакал. Резко подскочив на кровати, я моментально отыскала источник запаха. Котёнок навалил кучку ровно по центру моей небольшой каюты. И пугала не детская неожиданность, а то, что появились улики, которые могут указать на наличие у меня живности.

– Вот же... – выругалась я под нос и в рывок распахнула иллюминатор над изголовьем кровати.

В каюту проник свежий воздух в попытках посоперничать с вонью. Я же рванула к комоду, где лежали писчие принадлежности. Затвердевшая за ночь кучка была спешно скомкана в бумагу, и опасный снаряд вылетел в окно. Протерев место преступления другой бумагой, я выбросила и её, после чего пригрозила озадаченному коту кулаком.

– Если захочешь писать или какать, сообщай мне. А то в окно могут выбросить тебя, – я вскинула руки в стороны, выражая степень своего возмущения. – Пока спрячься под кроватью, я принесу тебе еду. Хорошо?

Малыш испуганно сжался. Гнев во мне моментально потух.

– Так надо, – приблизившись, я потрепала его по макушке. – Потерпи немного. Я что-нибудь придумаю.

Малыш приподнялся, заглянул в мои глаза и мякнул. Я посчитала это согласием.

Запах в комнате ещё не выветрился, потому не следовало сюда никого пускать. Я спешно застелила постель, подготовила коту место под кроватью из позаимствованной у кресла

сидушки, после чего переместилась в ванную. Надеюсь умыться без толпы служанок. Даже Доминик отметил своё недовольство тем, что вокруг меня слишком много народа. Видимо, это нормально для родины Виолет, но странно для страны демонов. Они одеваются проще, и я не заметила слуг возле Доминика, хотя он император. Судя по всему, он более самостоятельный, чем Виолет, и в состоянии сходить в туалет без посторонних. А мне с моими громоздкими юбками такая роскошь недоступна.

Решив принять душ, я сбросила с себя сорочку и вскрикнула от шока. За ночь мои ноги обросли и закучерявились.

– Что это?! Как? Почему? – запричитала я, чуть ли не плача, подёргав тёмную растительность.

Но это были не галлюцинации, а ужасная волосатая реальность. Как такое возможно? Переход пробудил во мне гены обезьян?! Дрожащими руками стянув с себя остатки одежды, я вновь завывала от ужаса. Та же беда постигла и другие части тела. Меня же брили, обмазывали каким-то составом. Я по наивности думала, чтобы добиться гладкости кожи, а оказалось для наращивания пушка. Либо это какой-то побочный эффект?

– Что случилось, мадам? – в комнату забежали служанки. – Вы в порядке?

– Нет, я не в порядке, – отозвалась сипло. – Это ужасно! Я обросла. Чем вы меня обмазывали?!

– Всё в порядке, мадам. Составы работают правильно. Женщина не должна спорить с природой. Вы же рождены такой. И именно такой вы прекрасны.

– Я тебя щас придушу, – сообщила девушке, и она, моментально побледнев, отступила за спину другой служанки.

Будто и вправду испугалась смерти.

– Что там происходит? – в комнату протолкалась Жаклис.

– Вы сделали из меня мартышку! – обвинила я её, пребывая на грани истерики.

И вроде по сравнению с другими моими бедами ничего страшного не произошло, но, кажется, это последняя капля. Меня похитили, шантажируют, заставляют обманывать мужа сестры и спать с ним, бьют, контролируют во всём, а теперь пытаются изменить и моё тело. Рождена такой... Ха! Да я никогда не была такой волосатой и шелковистой! И ведь сами себе противоречат. Как они представляют себе жизнь в браке? Меня под слоями пудры и при таких аксессуарах под одеждой возжелает разве что орангутанг с комплексом неполноценности!

– Замечательно. Волосы восстановились. Это естественно для женщины, а бритьё неестественно, Виолет. У тебя проблемы с памятью, и ты об этом забыла.

– То есть, это нормально? – я указала на своё тело. – А ну, покажите мне свои ноги! – рыкнула на служанок.

Девчонки, что удивительно, отпрянули от меня, закрываясь руками, но приподняли юбки и надетые под них гамашы. Оказалось, ноги они действительно не брили, но естественная волосатость смотрелась лучше моей искусственно усиленной!

– Не устраивай истерик, Виолет. Женщина должна быть естественной.

– Но я не нахожу это красивым... – пояснила слабым голосом.

После вспышки паники накатила усталость и снова разболелась голова. Хотя, возможно, это после вчерашнего ментального тарана по моим воспоминаниям.

– Ты вспомнишь, – произнесла она жёстко. – Приведите её в порядок. Потом мы вместе позавтракаем и проведём первые уроки.

Мадам ушла, оставляя меня на испуганных девушек. После моей истерики они будто боялись лишней раз вздохнуть, я же пребывала в апатии. Вроде бы и не так страшно, но как же обидно. Ко всем прочим бедам меня ещё и уродуют. Теперь я даже могла понять сестру, тоже бы при первой возможности сбежала из страны закостенелых мужененавистниц со стрем-

лением к бодипозитиву. Ей удалось вырваться, правда, за мой счёт. Мне тоже нужно найти способ. Как только сумею освободить отца, сбегу без оглядки.

– Ты успокоилась, Виолет? – мадам Жаклис смерила меня строгим взглядом, когда я присела за стол напротив неё.

– Да, – ответила я отрешённо, рассматривая выставленные перед нами вкусы.

Мучное, сладкое, жареное. Есть и светлая сторона: акрийские женщины не мучают себя диетами. Вот только у меня снова нет аппетита.

– Ты напрасно устроила эту некрасивую истерику. Больше чтобы я такого не видела.

– Я вроде сотрудничаю. Мне бы тоже хотелось, чтобы вы больше не делали чего-то за моей спиной. Если бы вы рассказали об эффекте этих мазей, я бы не устроила истерику.

– Ты мне дерзишь?

– Объясняю естественные вещи, – прищурилась я. – Не нравятся истерики, так можно их избежать, если использовать рот по назначению.

– Ах ты... – она подскочила на ноги, замахнулась.

А я прямо посмотрела в её глаза.

– Вот сюда, чтобы Доминик оценил! – и яростно указала на свою скулу.

Тогда она схватила свою указку со стола, и та налетела на моё плечо.

– Дерзкая девчонка! – вскричала она сердито.

– А ещё у меня заниженный болевой порог, – соврала я, тоже поднимаясь со стула. – Но долго сходят синяки. Я не привыкла, что меня бьют, для меня это ненормально. Если вы не в состоянии взаимодействовать со мной иначе, значит, плохой из вас учитель.

– Да ты...

– Мы либо сотрудничаем и всё обсуждаем, либо... мне нечего терять.

– Нечего? – зло усмехнулась она. – Как я и думала, ты не способна подчиняться. Проще отменить все договорённости и вернуть тебя на родину...

И тут в наш разговор ворвался женский визг. Из моей спальни выбежала испуганная служанка, а за ней вылетел мой котёнок. Он моментально отыскал меня взглядом, серой пулей пересёк комнату и вцепился в подол моего платья, намеренный карабкаться наверх.

– Что это?! – Жаклис моментально схватила его за шкирку, с силой встряхнула.

– Не трогайте его! – я попыталась забрать у неё яростно воющего малыша.

Но женщина отступила от меня, глядя яростно и со злым предвкушением. Котёнок вцепился зубами в её палец, но она даже не поморщилась.

– Откройте окно! – приказала она.

– Не смейте! – задохнулась я от ужаса.

– Продолжишь мне перечить, то же самое случится и с Клодом... – она сделала несколько шагов назад.

Одна из служанок распахнула круглое окошко иллюминатора. Котёнок яростно кричал, он был напуган. А я пребывала в ужасе и шоке. Не могла поверить, что она действительно выбросит с высоты живое существо. Но, кажется, слишком верила в человечность. Когда Жаклис поднесла котёнка к окну, стало ясным, не остановится, убьёт. И в этот момент в моей голове что-то щёлкнуло. Я ощутила то, что почувствовала во время инициации. Сила завибрировала на кончиках пальцев.

– Немедленно отпусти его! – я требовательно ударила ногой по полу.

И корабль содрогнулся.

– Что... – Жаклис пошатнулась и опёрлась о стену, чтобы не упасть.

А служанки со вскриками повалились на пол. Меня трясло от ярости, и потому я не сразу поняла, что это корабль продолжает содрогаться, словно от землетрясения. Вот только мы находились высоко в небе.

– Отпустите котёнка! – вновь потребовала я.

Руки дрожали, по коже будто носились электрические заряды. Вокруг раздавался треск досок, грохот падающих на пол вещей. А я смотрела только на Жаклис, удерживающую моего котёнка.

– Решила добиться своего силой! – рассмеялась она зло. – Не выйдет! А ну прекрати это, дрянная девчонка!

Она бросила мне под ноги россыпь каких-то бусин. Те вспыхнули молниями, пытаюсь меня ужалить. Я закрылась руками, закричала от вспышек боли. И корабль в этот момент накренился особенно сильно. Шарики откатились в сторону. Жаклис вцепилась в подоконник, чтобы не упасть, а я почему-то стояла на ногах ровно. Дыхание вырывалось сипло, меня продолжало бить дрожью от разрывающей душу ярости.

– Отпусти его! – пол под моими ногами начал покрываться трещинами.

В каюте будто потемнело. В этот момент в помещение вбежали демоны. Но увидев меня, они замерли в нерешительности.

– Остановите её! Разве не видите, она не в себе! – вскричала Жаклис, указывая на меня.

– Императрица... – мужчины растерянно переглянулись, не зная, что предпринять.

– Что происходит? – между демонами протолкался Доминик.

Чёрный взгляд впился в моё лицо в замешательстве.

– Она не в себе! Не контролирует магию! – вновь закричала Жаклис.

– Я-то не в себе? – задохнулась я от гнева, но отступила в непонимании, когда вокруг меня сформировался тёмный полупрозрачный шар.

Внутри него одна за другой начали вспыхивать искры. Вскрикнув от ужаса, я вся сжалась и обратила испуганный взгляд к Доминику. В глубине его глаз горело алое пламя, оно же вспыхивало в его тёмных рогах. Воздух застрял в глотке, я рухнула на колени, вдруг поняв, что не могу вздохнуть. Огонь выжиг воздух внутри сферы. Паника накрыла с головой. Мир подёрнулся дымкой и отдалился, а перед мысленным взором всё ещё стояли огненные глаза демона.

Мне снилось зеркало в золотой оправе. Я тёрла пемзой родимое пятно на плече, словно пытаюсь от него избавиться. Но тут моё отражение в зеркале скрестило руки на груди. Взгляд девушки на другой стороне сделался одновременно сочувствующим и надменным.

– Так сложно быть послушной, Валери?

– Иди к чёрту, Виолет, – рявкнула я сердито, бросив в неё пемзой.

Но та ударилась о поверхность зеркала и чуть не отлетела мне в лицо. Мне еле удалось увернуться.

– Не бей по своим, – покачала она головой, и сновидение начало рассеиваться, когда вдали послышались голоса.

– Прошу прощения, что так вышло, император, – причитала Жаклис. – Уверю вас, такое впервые. Девочка расстроена, бунтует. Вы же понимаете, никто уже не рассчитывал, что границы откроются, и возникнет необходимость выполнять прошлые договорённости.

– То есть она из-за брака чуть нас всех не убила? – ледяным тоном осведомился Доминик.

Приоткрыв глаза, я не сразу сфокусировала взгляд на его лице. Они с мадам стояли в проходе моей спальни. Оба мрачные и злые.

– Она ведьма. Её растили в строгости, но проклятая кровь может проявиться в самый неожиданный момент. Уверю вас, Виолет успокоится. Проявите к ней терпение. Она кроткая, послушная, нетребовательная, идеальная жена. Но сейчас Виолет летит на чужбину, брак состоялся так быстро, она не успела морально подготовиться, девочка напугана и плохо контролирует гнилое ведьмовское нутро.

Наверное, хорошо, что я обессилена, иначе бы чем-нибудь в неё швырнула. Проявила бы своё гнилое нутро... Вот вроде пытается меня оправдать, а на душе почему-то гадко.

– Я понимаю. Но подобное недопустимо, – он решительно направился к моей кровати.

– Что вы хотите? – пролепетала я испуганно, заметив что-то металлическое в его руке.

– Вы подвергли опасности жизни всех, кто находится на корабле. Моя обязанность больше не допустить подобного, – пояснил он жёстко. – На время полёта ваша магия будет заблокирована.

– Но... вы не понимаете. Всё не так... – я прижала руки к груди, пытаясь защититься от мужчины. – Дело не в расстройстве. Жаклис...

– Мне всё равно, из-за чего вы разозлились, – отрезал он, схватив меня за руку и резко дёрнув её вверх.

– Нет... – вздохнула я испуганно, и браслет защёлкнулся на моём запястье.

Голова моментально закружилась. Показалось, я снова задыхаюсь, только от бессилия.

– Слабость пройдёт, – донёсся словно издали голос Доминика. – Как только достигнем земли, я сниму его.

Взгляд чуть прояснился, на плече ощущалась крепкая хватка мужчины. Мне было так плохо, обидно и больно, что я порывисто оттолкнула его руку и даже как-то умудрилась перевернуться на бок. В груди поселилась тяжесть, не давая вздохнуть. Из глотки рвались всхлипы. Из глаз лились слёзы. Естественно, ему плевать на причины моего срыва. Никому на самом деле нет до меня дела. Только отцу. Но даже он никогда не был со мной честен. Вся жизнь во лжи, а теперь мне уже самой надо врать и изворачиваться, играть ту, кем я не являюсь. Меня трясло. Хотелось вскочить, вытолкать Доминика за дверь, разорвать на себе это дурацкое платье и наконец остаться одной.

Спасти отца... Я не в состоянии защитить даже котёнка.

– Виолет...

– Убирайся! – прокричала я срывающимся голосом.

За что это всё? Почему я должна проходить через это? Что я такого сделала? Хотя ответ очевиден, родилась не под той фамилией. Счастливые годы на Земле позади, и теперь я Лакруа. А это значит, должна пожертвовать своей жизнью во благо народа страны, которую никогда не знала. Меня сжигало изнутри от злой безысходности и тёмного отчаяния. Но всё, что я могла, это лежать и тихо плакать.

«Так сложно быть послушной, Валери?» – разнеслись в голове слова сестры.

– Заткнись... Ненавижу тебя! Всех ненавижу!

Тяжело ли быть послушной? Очень. Я не приучена подчиняться. Да и не уверена, что хочу обрести этот навык. Зато могу научиться изображать послушание. Впрочем, это уже вопрос выживания, а не желаний.

– Мадам, пора собираться, – кротко обратилась ко мне служанка.

Я не знала её имени. Никто из них не спешил представляться и как-то идти на контакт. Путешествие продлилось три дня, за которые меня одолевала такая слабость, что с трудом удавалось банально доковылять до туалета. И за это время никто даже не попытался со мной поговорить. Служанки игнорировали все мои вопросы, а я ведь и спрашивала только о своём котёнке. Видимо, им запретила мадам, да и она сама не стремилась развеять моё беспокойство.

Было тошно оттого, какие меня окружают гадуки, но я старалась не раскисать. Пусть и чувствовала себя отвратно, но посвятила эти дни в постели чтению, пополняла копилку знаний о мире. Да и Жаклис, когда приходила, преподавала этикет, рассказывала об обычаях своей страны. И укрепила меня в выводах об отношении к женщинам в Акрии. Судя по всему, тех ограничивали во всём, применяли к ним телесные наказания, чтобы они вдруг не сбросили эти балахоны и не рванули в лес проводить кровавые ритуалы. О ведьмах гувернантка отзывалась стабильно плохо.

– Мадам? – вновь позвала служанка, беспокойно переминаясь с ноги на ногу в проходе.

Девушки не считались со мной, игнорировали мои вопросы, потому и я стала воспринимать их лишь статистами, не требующими нормального отношения. Наверное, это по-детски, но кто меня осудит?

– Мадам, пожалуйста, – взмолилась девушка. – Мы всех задержим.

Тяжело вздохнув, я вложила закладку в книгу, закрыла томик по обычаям Тринаты и отбросила в сторону одеяло. И уже после этих действий почувствовала бессилие. Обычное состояние последних дней с тех пор как случилась та громкая ссора. Не знаю, эффект это пугающей вспышки внезапно проснувшейся у меня магии или надетого мужем Виолет браслета, но ощущала я себя хуже некуда. Даже подняться с кровати удалось с трудом. Накатило головокружение, девушка вовремя поддержала меня, не давая упасть обратно в постель.

Признаться, я впервые порадовалась тому, что ничего не нужно делать самой. Служанки усадили меня на стульчик в ванной, обмыли, обтёрли полотенцами, уложили волосы, нанесли все необходимые средства и запудрили до белизны. Хотя можно было обойтись и без этого, я и так бледна словно покойник. А вот тяжёлые одежды пришлось тащить на себе самой. Я возненавидела очередное платье уже на втором шаге. Феминисток на них нет. Мне двадцать, а я чувствую себя старой бабкой. Ворчу про себя, всех ненавижу и с трудом передвигаю ноги.

Мы покинули выделенные нам каюты и поплелись по коридору к главному выходу. Конечно, плелась я, остальные были вынуждены передвигаться с моей скоростью. Стоит отдать должное мадам Жаклис, она недовольно вздохнула, но меня не торопила. Впрочем, неполной недели общения с ней хватило, чтобы сделать о ней определённые выводы. Она неглупая, осторожная и бесстрашная. В своей ярости я чуть не уничтожила целый летучий корабль, а она продолжала стоять на своём, после чего выставила меня неадекватной истеричкой перед мужем Виолет. Опасная женщина, пугающая. С Домиником проще, он просто противный самоуверенный мужлан. Теперь я удивлялась тому, что Виолет не сбежала раньше. Хотя, возможно, её также контролировали во всём. Мне ведь даже не разрешено самой решать, брить ноги или нет.

– Виолет? – ворвался в мои мысли голос Доминика.

– А? – я перевела к нему рассеянный взор.

– Я говорю, добрый день, Виолет, – процедил он, глядя на меня сверху вниз.

Чёрные глаза наполняло бешенство. Похоже, он ко мне обращался, а я не слышала из-за звона в ушах. Хорошо, что с утра ничего не поела, иначе бы меня до кучи вырвало на его мундир. Что-то мне совсем плохо...

– Добрый, – медленно кивнула я, стараясь избегать резких движений.

Никогда в жизни не теряла сознания, но сейчас была как никогда близка к этому. Может, и хорошо, не придётся идти самой.

– Что с вами? – Доминик попытался поймать мой взгляд.

– Мы вроде куда-то шли. Можно уже дойти? – поинтересовалась я тусклым голосом.

Нет, всё-таки тошнит, несмотря на то, что желудок пустой. Я спешно отвернулась от мужа сестры и тут же об этом пожалела. Голова закружилась.

«Давай, Ви, держись. Бывало и хуже. Помнишь, как вытаскивала собаку из реки зимой? Помнишь? Вот и не ной», – подбодрила я себя.

– Почему вы не сообщили о состоянии Виолет? – донеслось сквозь вату.

Оборачиваться я не стала, упрямо пошла вперёд и вскоре с облегчением вцепилась в поручни у ведущего вниз мостика.

«Вот, молодец. Осталось преодолеть ступеньки. Их немного, сотня, не больше».

– Виолет, подождите, – кто-то удержал меня за руку. – Я сниму.

Краем глаза я увидела чёрный мундир Доминика. В руках мужчины появилась тонкая пластина, которую он вставил в зазор креплений браслета. Противное украшение исчезло, мне стало чуточку лучше, даже взор прояснился. Значит, догадка была верна, моя слабость связана с браслетом.

– Виолет? – снова позвал меня Доминик.

Как же бесит имя сестры...

– Мне лучше, – я выпрямилась и высвободила руку из хватки мужчины.

– Уверяю вас, это лишь воздушная болезнь. Мы впервые перемещаемся по воздуху, плохо многим, – заговорила Жаклис.

И она тоже бесит. Интересно, в стране мужа сестры я получу больше свободы? Хотя для начала бы раздобыть кровать и таблетку от головной боли.

– Ты... – я указала пальцем на одну из служанок. – Иди сюда.

Девушка испуганно приблизилась. Я крепко вцепилась в её плечо, выпрямилась и развернула её к мостику.

– А теперь идём вниз, – подсказала я ей.

И мы пошли. Я опиралась с одной стороны на поручень, с другой – на девушку и аккуратно переставляла ноги по ступенькам. Земля постепенно приближалась, и мне становилось легче. Но внезапно налетел ветер. Я пошатнулась, рука соскользнула с поручня, я ударилась о него рёбрами. А потом тот же ветер залетел мне под юбку, чтобы благополучно вытолкнуть с мостика. Мир завертелся перед глазами. Сверху раздались испуганные крики. Земля начала стремительно приближаться. Но за миг до удара падение резко остановилось. Меня мягко опустило на траву. Сердце колотилось как бешеное, кровь носилась по венам, а мне почему-то становилось лучше с каждым мгновением. Видимо, это реакция на выброс адреналина, но взор прояснился, слабость исчезла, и шум в ушах исчез. Я перевернулась на спину и вскрикнула от ужаса, когда рядом на траву приземлился Доминик. Он что прыгнул следом за мной?!

– Виолет, с вами всё в порядке? – он присел на колени, с тревогой присматриваясь к моему лицу.

– Вы что, прыгнули оттуда? – я указала наверх, где удерживаемый мощными канатами, парил воздушный корабль.

По ощущениям здесь высота как минимум пятиэтажки.

– Вопрос в другом, это был несчастный случай или, может, вы сами? – прищурил он свои пугающие глаза.

– Знаете, что?.. – моментально разозлилась я.

– Что? – он чуть склонил голову к плечу.

– Ничего, – тут же опомнилась я, отводя взгляд. – Там был сильный ветер, я потеряла равновесие из-за него.

– Ладно, разберёмся, вставайте, – он попытался взять меня за руку.

– Нет-нет-нет, – замотала я головой. – Я ещё полежу. А вы разбирайтесь. Тут так хорошо, – и прикрыла глаза, вновь окунаясь в это странное ощущение умиротворения.

– Земля, – хмыкнул он.

– Что? – я вновь присмотрелась к мужчине, но из-за облаков выглянуло солнце, не позволяя увидеть выражение его лица.

– Ваша стихия земля, – Доминик коротко усмехнулся. Мне его слова ничего не объяснили. – Идёмте, Виолет. Не пристало императрице валяться на траве.

Не успела я возразить, как мужчина поднял меня на руки и куда-то понёс. Его сосредоточенное лицо оказалась совсем близко. Он снова морщился, будто от меня плохо пахнет.

– Я тяжёлая. И вам явно неприятно. Позвольте мне идти самой.

– Чтобы вы снова упали? Нет, – отрезал он. – Хватит мне возражать на каждой фразе, Виолет. Меня уверяли, что вы станете кроткой и послушной женой. Преувеличение?

«Враньё», – подумала я про себя, но опустила взгляд к своим рукам, чтобы не смотреть на лицо демона.

Бесит...

Глава 4

/Валери де Лакруа/

Похоже, Доминик решил продемонстрировать мне силу своих мускулов. Если честно, я поразилась, потому что только в фильмах мужчины могут нести женщину несколько километров на весу и счастливо болтать о погоде. Но мы находились в нестандартной для меня, но реальности, а этот демон не выказывал усталости. Так и держал меня на руках, пока раздавал указания. А потом ещё и понёс в сторону дворца. Наверное, это какая-то магия. Под одеждой мужчины, конечно, ощущались крепкие мускулы, но не уровня культуристов.

– Я, правда, могу идти сама, – предприняла я ещё одну попытку сбежать. – Мне лучше.

– После полёта? – хмыкнул он, глядя перед собой.

Делегация из моих слуг, Жаклис и сопровождения императора семенила за нами. Мадам наверняка недовольна, муж лапает жену на глазах у всего дворца.

– После снятия браслета, – буркнула я, мельком посмотрев на его сосредоточенное лицо, и вновь опустила взгляд.

Нормальный же мужик. Грубый, конечно, но и я не подарок. Зато привлекательный, сильный, вполне вежливый. Даже к рогам можно привыкнуть. Так в чём подвох? Почему Виолет сбежала? Она ведь также должна была отправиться с ним в его страну, подальше от тирана-отца. Есть что-то ещё. Нечто скрытое. Король говорил, что ему нужен наследник. Но ведь по законам логики ребёнок должен оставаться с родителями, и конкретно с венценосным отцом. Так в чём выгода этого брака? У меня катастрофически мало знаний о мире, чтобы разобраться с ходу.

Доминик бодро поднялся по мраморным ступенькам и внёс меня во дворец. Стиль оформления отличался от дома Виолет. Здесь также преобладала лепнина, любовь к деталям и картинам. Только демоны предпочитали менее жизнерадостные и сдержанные цвета, а золоту – бронзу и серебро. Ещё они обожали ниши и статуи. Но всё это я видела лишь мельком, потому что Доминик продолжал нести меня на руках, а мне было неудобно осматриваться.

– Добрый день, император, – с нами поравнялась в шаге улыбочивая женщина в представительном брючном костюме.

Привлекательная брюнетка с серыми глазами и без рогов. Похоже, обычный человек.

– Добрый, Мелинда, – ответил он сдержанно, глянув на опустившуюся на сгиб его локтя руку женщины.

Интересно...

– Это и есть ваша супруга? Может, нужна помощь?

– Виолет де Лакруа, моя супруга, – подтвердил он. – Я представлю её официально вечером. Сейчас это будет не к месту. Произошёл несчастный случай, Виолет упала с трапа.

– Какой ужас! Бедняжка! Первый день во дворце и такие испытания. Ничего, дорогая, приходите в себя, двор жаждет с вами познакомиться. И я в первую очередь.

– Мелинда... – Доминик смерил женщину строгим взглядом.

– Поняла, – лучезарно улыбнувшись, она убрала руку с его локтя и отступила.

– Любовница? – предположила я, раньше, чем подумала.

– Мелинда Холланд. Глава посольской делегации империи Кириус. Хм... страны драконов.

– Ого, – не смогла сдержать я удивления.

Драконы существуют... Может, и эльфы тоже? Хотя чему поражаться после рогов мужа сестры?

– Что по поводу вашего предположения, нет, Мелинда счастливо замужем, а я верен вам, – на его губах мелькнула жёсткая усмешка.

– Это радует, – соврала я, вновь опуская взгляд.

Вскоре Доминик перешёл в более свободную от лишних людей часть дворца и внёс меня в роскошно обставленную гостиную. И выполнена она была в этом ужасном помпезном стиле Акрии! Мне сразу стало плохо от обилия розового цвета и золота.

– Это ваши покои, – произнёс он на ходу, минуя ещё один проход.

Теперь мы попали в спальню. Мужчина донёс меня до огромных размеров кровати и наконец аккуратно опустил.

– Мои или наши? – уточнила я, глядя на возвышающегося надо мной демона.

Накатило осознание главного. Мы добрались до его страны, находимся в его дворце, скоро наступит брачная ночь. Или вообще день. Мало ли что в голове у этого мужчины. А я так и не успела подготовиться морально. Впрочем, может, он и сам не захочет, ведь под юбкой его ждут ножки бабуина.

– Ваши. Эти комнаты полностью в вашем распоряжении. Переход в мою спальню, – он жестом указал на неприметную скрытую дверь в стене. – Я посету вас вечером. Брак требует подтверждения. Но перед этим бал, вас нужно представить придворным.

– Кхм... я ещё плохо себя чувствую. Может, вы дадите мне больше времени, чтобы прийти в себя и...

– Хватит, Виолет, – оборвал он меня, моментально помрачнев лицом. – Это становится смешным. Вечером жду вас на балу, а потом мы перейдём в спальню и здесь закрепим брак. Как вы говорили, девственная кровь ведьмы должна пролиться в месте, которое она назовёт своим домом. Так это ваш новый дом, Виолет. Все ваши пожелания учтены.

Развернувшись, он стремительным шагом покинул комнату. Хлопнула дверь, заставив меня вздрогнуть. Обхватив плечи руками, я сжалась, вдруг осознав, что приблизилась к моменту X. Как-то слишком быстро мы добрались до Тринаты. Я не успела подготовиться! А Доминик и не даёт мне времени. Не говоря о том, что он даже не пытается наладить со мной контакт. Как был пугающим незнакомцем, так им и остался.

Разозлившись, я схватила маленькую декоративную подушечку с кровати и запустила её в дверь. И та, как по заказу, открылась. Снаряд угодил в лицо служанки. Она вскрикнула от испуга, я от неожиданности. Доминик приостановился в гостиной и оглянулся через плечо. Чёрная бровь вопросительно приподнялась. Как стыдно...

– Покушаетесь на мою жизнь, принцесса? – криво усмехнулся он.

– Безопасным для вас способом, – хихикнула я. – В смысле, прошу прощения.

Кивнув, Доминик продолжил свой путь. Я прикрыла лицо руками и нервно рассмеялась. Обошлось...

– Вам плохо, мадам? – обратилась ко мне служанка.

– Могло быть и лучше, – опустив руки, я пригляделась к её раскрасневшемуся лицу.

– Вы будете обедать?

– Да. И распакуйте в первую очередь книги. Хочу продолжить чтение.

Сегодня бал, а мне практически ничего неизвестно о традициях демонов. Мало ли, может, они приветствуют друг друга пожатием рогов, а я не в курсе. Не скажу, что мне важно понравиться придворным, но вряд ли Доминик обрадуется, если жена будет его позорить. И по итогу станет вести себя грубее, но... уже в постели.

Приготовления к балу начались сразу после обеда. Принеслась разъярённая Жаклис. Я боялась, что она тоже обвинит меня в попытке самоубийства. Но нет, её взбесило покушение на мою жизнь.

– Я обо всём сообщу королю! – она носилась по гардеробной комнате злобной фурией, пока девушки толпились вокруг меня, чтобы натянуть все слои одежды. – Он обязательно узнает, насколько хорошо демоны ценят этот союз! Покушение! В первый же день!

– А кому я могу мешать? – я всё же решила её прервать. – Может, с кем-то быть насто-
роже?

– Это может быть кто угодно! Традан в желании разрушить союз Тринаты и Акрии. Про-
тивники Доминика в Тринате. Ты же не знаешь, он пришёл к власти через переворот.

– Нет. В смысле, силой забрал трон?

– Сверг своего дядю, – мрачно усмехнулась она. – Говорят, тот до сих пор томится в
подвалах дворца и иногда снизу слышны его крики боли. Год пыток, представляешь? Твой муж
жесток, будь с ним осторожна.

По телу прошла нервная дрожь. Всё понятно, Доминик – психопат. Потому Виолет и
сбежала. Мне как-то тоже резко захотелось хотя бы спрятаться. Год пыток. Жуть... Похоже,
глупо надеяться, что в постели он ласковый и нежный... демон. Как ни пытаюсь не думать, а
мысли всё равно возвращаются к предстоящей ночи.

Сборы завершились. Меня облачили в очередной бесформенный мини-шатёр, только на
этот раз алого цвета, расшитого чёрными и золотыми нитями и рубинами. Лицо и волосы выбе-
лили.

– Вот интересно, если никто не может увидеть моих ног, зачем носить туфли?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Жаклис.

– Почему не надеть удобные тапочки?

– На случай, если кто-то всё же увидит твои ноги, – похоже, она устала злиться, поэтому
просто махнула на меня рукой. – Думай о главном, а не об этих глупостях. И не забывай про-
верить еду артефактом.

– Постараюсь, – я провернула на пальце выданное мне мадам кольцо.

На цепочке висел защитный артефакт. Было немного жутко. Ко всем неприятностям
меня пытаются убить.

Мы покинули покои. Здесь ожидала охрана. Целых десять демонов в лёгких кожаных
доспехах. Интересно, что их рога украшали кольца из дерева. Металл я видела пока только у
Доминика и Матео. Наверное, это что-то значит.

– Император велел взять только гувернантку и одну служанку, – сообщил один из них.

Жаклис снова разъярилась, минут десять выговаривала стражнику своё недовольство, но
тот был кремень, просто смотрел на неё и слушал, пока она не выдохлась. Надо взять на воору-
жение. В итоге мадам пришлось подчиниться. Служанки остались в покоях, с нами отправи-
лась только одна из них.

Наша делегация наконец двинулась в путь по коридорам дворца. И когда мы шли вдоль
высоких арочных окон, я снова услышала зов о помощи. Он исходил от парящего в воздухе
воздушного корабля. Мой котёнок жив.

– Виолет, идём, – потребовала строго Жаклис, заставляя меня опомниться.

– Да, – я двинулась дальше по коридору, а в голове звучало жалобное мяуканье.

Котёнок звал меня, а я не знала, как ему помочь.

Высокие двойные арочные двери распахнулись передо мной. Как в фильмах музыка пре-
рвалась, а все присутствующие в просторном зале обернулись ко мне. Послышались шепотки.
Стоящая ближе всех девушка не смогла сдержать изумлённого вздоха.

– Принцесса Виолет де Лакруа! – объявили громко.

И только тогда мужчины и женщины отошли от шока и опустили головы в поклонах.
Теперь настал мой черёд выпасть в осадок. Только сейчас я осознала масштабы подставы. Мне
предстоит играть жену не обычного мужчины, а целого императора огромной страны демонов.

– Нормально, что меня представляют принцессой и... – еле шевеля губами, уточнила я
у гувернантки.

– До момента коронации, да, – ответила она почти неслышно.

– Куда идти? – задала я следующий вопрос.

– К императору, прямо, – буркнула она.

Прямо так прямо. Мне уже приходилось выступать на небольших показах мод, концертах, так что этап боязни сцены давно преодолен, но находиться под прицелом взглядов сотни демонов оказалось намного сложнее. Я неспешно двинулась по залу, наблюдая, как передо мной формируется живой коридор. Доминик занимал место на троне, о чём-то серьёзно общался с незнакомым мне демоном. Пепельным блондином с чёрными рогами. Но стоило окончательно сформироваться дорожке между нами, как разговор прервался. Доминик поднялся с трона и под шепотки придворных направился ко мне.

– Как вы себя чувствуете? – он протянул мне руку, позволяя на неё опереться.

Если бы не ситуация, его можно было бы принять за принца из сказки. Высокий, статный, в идеально сидящем по подтянутой фигуре костюме. Чёрном, украшенном золотом и настоящими бриллиантами. Волосы аккуратно отведены от лба. Разве что чёрные глаза оставались безучастными. Выбивались из образа идеального мужчины только рога. Их основание по такому случаю тоже украсили золотом с бриллиантами. Но судя по всему, рога смущали только меня.

– Не очень хорошо, – приврала я, надеясь, что это поможет быстрее покинуть приём, на котором мне стараниями гувернантки отведена роль белой вороны.

Одежды Тринаты сильно отличались от нарядов Акрии. Из близкого только пышные юбки. Здесь спокойно обнажали плечи, демонстрировали декольте, а женщины постарше даже позволяли себе обнажающие ноги разрезы. Девушки помладше были одеты скромнее, но не до утягивания груди и сокрытия особенностей фигуры шатром как в моём случае. Никто не пудрил волосы, но многие подкрашивали их разными цветами, пускали синие и алые пряди, либо придавали яркость только чёлкам. И предпочитали причёски свободнее. А ещё в моде явно были перья. Ими украшали всё. В общем, мы с гувернанткой сильно выделялись. Причём в худшую сторону. Находиться под сотней насмешливых взглядов – то ещё удовольствие. На Земле я, может, быстро бы встряхнулась и собралась, но тут постоянно пребывала в шаге от нервного срыва, потому хотела бы просто побыть в одиночестве и отдохнуть от всех. В конце концов, последние дни прошли в состоянии слабости и под присмотром служанок.

– Потерпите хотя бы часа полтора, – Доминик подвёл меня к соседнему со своим тронным креслом и помог сесть. – До момента коронации я готов закрыть глаза на ваш внешний вид, потом придётся подстроиться под наши традиции. Вы выглядите смешно, – заявил тихо, отступая от меня.

В лицо ударила кровь. Само собой, я была с ним согласна, даже хотела бы перейти к новой моде хоть сразу, но прозвучало обидно. И ведь только минуту назад предполагала в нём принца из сказки. Какие глупости приходят на фоне привлекательной внешности. Он скорее... а, ну да, демон и маньяк.

– Зато вы... м-м-м... красавчик, – широко улыбнулась я.

Доминик опасно прищурил глаза, а сидящий по другую руку от него блондин придурочно усмехнулся. Тоже словил опасный взгляд императора и предпочёл сбежать. Жаль, и мне так нельзя.

К нам выстроилась целая очередь желающих представиться новой будущей императрице. Красиво ходить по подиуму и принимать выгодные позы я умела, а вот навыки общения страдали. Со странными детьми и подростками вообще не любят болтать. Так что тут мне пришлось призвать всё своё красноречие.

– Доминик, так и будешь держать жену при себе? – на кресло возле меня присела знакомая мне Мелинда.

Женщина выглядела шикарно. Волосы сияют блёстками, макияж идеальный. Грудь искусно обрамляет кружево, вынуждая косить в декольте взглядом даже меня. Талия тонкая, не требующая корсетов.

– Добрый вечер, Мелинда, – кисло улыбнулся Доминик.

А вот император оказался кремень, глядел только в глаза главы посольской делегации. Даже захотелось шутливо присвистнуть.

– Виолет свободна перемещаться по залу, – сообщил он.

– Тогда мы поболтаем как девочка с девочкой. Идём, дорогая, – женщина ловко схватила меня за руку.

С трудом поправив юбки, я засемила за пробивной Мелиндой. Её напор вводил в замешательство, но мне действительно стало легче вдали от Доминика.

– Куда ты собралась? – попыталась перехватить меня Жаклис.

– Налаживаем политические связи, разве не видно? А ушки греть нехорошо, – пригрозила ей Мелинда пальцем.

Жаклис задохнулась от такой наглости, я с трудом сдержала смех. Но это позволило Мелинде увести меня подальше.

– Куда хочешь, дорогая? Покушать, подышать воздухом, припудрить носик?

– Куда ещё пудриться? – закатила я глаза, а она коротко рассмеялась. – Я бы вышла в сад.

– Отлично.

Подхватив под локоть, Мелинда повела меня в сторону выхода.

– Мы же на втором этаже, погулять можно только на балконе. Но лучше уйти от этих гадюк, – она щёлкнула пальцами, указав на двух опешивших стражников. – Охраняйте, милые.

Двое демонов быстро пришли в себя и пристроились за нами. Гувернантка заметила, что мы покинули зал, и рванула в нашу сторону. Но Мелинда ничего не замечала и шла дальше. Я предчувствовала громкий скандал, только, странное дело, Жаклис вылетела из зала, озадаченно огляделась, а нас будто не увидела.

– Мы под заклинанием иллюзии, – пояснила Мелинда. – Вы же не против моей компании, Виолет?

– Не против, – покачала я головой.

Не попасть бы в неприятности. Может, стоит вернуться? С другой стороны, рядом охрана и Доминик вроде как вполне доверяет Мелинде. Да и сбежать от гостей я только рада.

– Расскажите мне об Акрии, очень вас прошу. Страны были долго закрыты, так интересно узнать, что произошло в мире за последние пятнадцать лет.

– Боюсь, я плохой собеседник. Недавно произошёл несчастный случай. Я лишилась памяти.

– Какой ужас, дорогая! – Мелинда покачала головой, глянув с сочувствием. – Тяжело вам. Ничего не помните, новая страна, незнакомые традиции. И ведь все эти недалёкие не понимают, что выставляют себя дураками, посмеиваясь над чужой модой. Непривычно, да, но в каждой стране свои особенности, – она нежно пригладила рубины на ткани широкого рукава моего платья.

– Мадам Жаклис пояснила, что женщина должна скрывать свою красоту. Как-то так. Самое интересное, для мужа.

– Какая прелесть, – рассмеялась она. – И в этом что-то есть. После этих платьев придётся изворачиваться, чтобы показать мужу нечто более интересное.

– М-да, – кашлянула я, вновь оглядев её шикарный наряд. – Мне достаточно просто умыться.

– Чувство юмора это прекрасно, – довольно улыбнулась она. – О чём же тогда нам поговорить? Может, хотите узнать особенности дворца?

– Доминик говорил, вы из страны драконов. Настоящих? Летающих ящеров?

– О, ну мы можем превращаться в ящеров, но большую часть времени мы вот такие, – она указала на себя. – Не все, конечно, столь же прекрасны, но вы поняли суть, – и подмигнула мне.

Я не смогла сдержать смеха. Кажется, впервые чуть расслабилась с момента попадания в этот мир.

– Раз вам интересно, расскажу про Кириус, мою родину.

Я зря переживала. Мы вышли в прекрасный внутренний сад дворца. В позднее время его подсвечивали парящие в небе разноцветные огоньки. Ровные дорожки, резные кусты, необычные композиции из цветов. Здесь было невероятно красиво, потому прогуливались многие. Некоторые подходили поздороваться, но в основном лишь смотрели на меня издали. Мелинда же с упоением рассказывала о драконах. Оказалось, существует параллельный мир, астрал, с помощью специальных знаков маги могут переносить туда свою душу, формировать астральное тело. Там они и развивают свои навыки.

– В каждой стране своя система. В Кириусе плетут астральные книги.

– Прямо плетут?

– Да, формируем из нитей стихии, – женщина вытянула руку, и над её ладонью в потоках ручейков сформировалась настоящая книга. – Плетём всё: обложку, сами страницы. Книга напрямую связана с астралом, что даёт усиление магу. В астрале множество духов. Мы из поколения в поколение связываем себя с духами драконов, что создаёт свои особенности.

– Выходит, у вас стихия воды?

– Да. Обычно маги читают чужие особенности через ауру. Это называется магическое зрение. Но ведьмы... нечто невероятное, – хитро улыбнулась она.

– Что вы имеете в виду?

– Ваша аура закрыта, она выглядит обычной.

– Вы назвали меня ведьмой.

Стоило выдать эту глупость, как я мысленно выругалась. После представления на корабле совершенно очевидно, что во мне есть магия. И никого это не удивило, что продемонстрировал в разговоре Доминик. Выходит, это норма. Впрочем, после многих лет попыток скрыть свои особенности, я всегда испытывала страх разоблачения и неприятностей, когда дело касалось моих сил. Это уже рефлекс.

– Вы забыли и об этом? – нахмурилась она. – Всё в порядке, Виолет. В магии нет ничего страшного.

Возможно. Но раньше это был наш с отцом секрет. А выходит, я настоящая ведьма. Понять бы, что это значит для этого мира.

– Получается, маги могут считывать информацию друг о друге через ауру, но не обо мне?

– Да, если очень упростить, – улыбнулась она.

– Тогда упрощаем дальше. Ваша раса стала такой, потому что связывает себя с духами драконов из параллельного мира. И много таких миров? Между ними можно перемещаться?

– Миров великое множество, но маги способны лишь перенести свою душу в астрал. Межмировые перемещения возможны только в теории.

Её слова удивили. Как тогда мама отправила меня на Землю и потом Виолет вернула обратно?

– Есть редкие маги-портальщики. Ваша мать Анэйс как раз была портальщиком. Мне жаль, что её больше нет.

– Да, спасибо, – прочистила я горло, испытав болезненный укол в груди.

Жаклис игнорировала мои вопросы о матери, слуги отводили взгляды, из чего можно было сделать соответствующие выводы. Хоть здесь отец не врал, я практически сирота, что подтвердила Мелинда. Она ответила на многие мои вопросы. Мама была этим самым редким магом-портальщиком. Сестра, видимо, переняла этот дар. А я? Может, и у меня есть шанс сбежать? Но как это выяснить? Посторонний не может ничего узнать по моей ауре.

– Как выявляют таких магов?

– Чаще всего дар передаётся по наследству, – пожалала она плечами. – Но не у всех он проявляется активно. Некоторые, как ваш муж, например, несут в себе лишь возможность передать его своим детям.

Надо же, и Доминик тоже...

– Значит, мама могла передать мне этот дар?

Похоже, это общедоступная информация. Надо бы почитать подробнее.

– Могла. Но раз память потеряна... – Мелинда задумалась над моей проблемой. – Вам надо открыть ауру.

– И как это сделать? – усмехнулась я.

– Не знаю. Ведьмы ведь потому и сильны, что тщательно скрывают информацию о своих особенностях и ритуалах. Уверена, Доминик знает, передался ли вам дар, поговорите с ним.

– Хорошо. Спасибо, – искренне поблагодарила я её.

Мелинда дала мне надежду на спасение. Она единственная, кто отнёсся ко мне по-человечески и хоть что-то объяснил.

– Хотите ещё что-нибудь узнать? – поинтересовалась она.

– Да, как попасть в ди... воздушный корабль? Я там кое-что забыла, но не хочу тревожить мадам Жаклис.

– Корабль, скорее всего, под защитой, – Мелинда вопросительно взглянула на наше сопровождение.

– Вы правы, миссис Холланд, – вежливо кивнул один из стражников. – Снятие защиты возможно с разрешения императора или главы службы безопасности.

– Надо попросить мужа, – подмигнула мне она.

– А глава службы безопасности?

Может, проще обратиться к нему?

– Матео. Тот ещё вредина, – поморщилась она. – То есть вдумчивый и ответственный специалист, – быстро исправилась.

– Да? Мне он показался очень милым, – удивилась я.

В конце концов, он спас мою книгу. Надо бы её вернуть.

– Может, с вами он и милый, – весело замахала руками Мелинда.

– Виолет! – к нам подлетела разъярённая мадам Жаклис. – О чём ты думаешь? Оставила гостей, муж один их развлекает. Нужно вернуться, – процедила она, глянув на меня многозначительно.

– Раз нужно, вернёмся. Свежим воздухом мы уже подышали, – сразу пошла на попятную Мелинда.

Гувернантка глянула на неё недобро, но натянула на губы вежливую улыбку. На этом и завершилась самая приятная часть вечера. Мы вернулись на приём. Музыка продолжала играть. Многие танцевали. Но и накрыли на стол. Я вновь заняла место возле мужа сестры.

– Где вы были? – Доминик говорил сухо, но без недовольства.

– Ходили с Мелиндой в сад, подышали свежим воздухом.

– Если вам плохо, после обязательных блюд можете возвращаться к себе. Мне придётся присутствовать на приёме ещё часа два в лучшем случае.

– Какие блюда обязательные? – обрадовалась я.

– Наверное, это даже хорошо, что притворство не про вас, – хмыкнул он, разворачиваясь к сидящему по другую руку собеседнику.

Зато возле меня плюхнулась Мелинда. Так что смена блюд прошла незаметно. Женщина рассказывала мне обо всём на свете, а я с интересом слушала, уплетая еду. А потом гувернантка напомнила, что нам пора.

Признаться, с появлением собеседника мне даже стало комфортно, но пришлось подчиниться. Я вежливо попрощалась с Домиником и Мелиндой, после чего поднялась из-за стола. Вот только не сумела покинуть зал без происшествий. У самого выхода на меня налетела девушка. Сногшибательная блондинка во всех смыслах слова. Я бы упала, если бы не вовремя среагировавшая гувернантка. Но итогом столкновения стал и разлив вина. На светлой ткани платья расплзлось неприятное пятно.

– Прошу прощения. Не понимаю, как это вышло, – девушка прижала руки к пухлым розовым губам в выражении притворного ужаса.

В глубине ярких зелёных глаз мне чудилось ехидство. Меня не впервые пытались таким образом выставить посмешищем. Только раньше подобное случалось в школе из-за моей необычности, которую не всегда удавалось скрыть. А теперь я стала белой вороной на празднике демонов.

– Всё в порядке, – отмахнулась я. – Платье можно отстирать, а вот неуклюжесть это навсегда. Сочувствую.

Девушка приоткрыла рот от возмущения, я же спокойно её обошла и наконец покинула зал. Жаклис сразу ринулась нюхать пятно и водить над ним рукой.

– Что вы делаете? – удивилась я.

– Вдруг это яд. Ты же используешь кольцо, которое я тебе дала?

– Кхм, забываю, – призналась я.

Гувернантка глянула на меня сердито, но не стала ничего выговаривать при стражниках нашего сопровождения. Зато прочитала мне лекцию уже в покоях, пока с меня стягивали испачканное платье. Я узнала много нового про яды и смерти от них. Думаю, аппетит пропал надолго.

– Ой, – служанка указала на нижнее платье с алым пятном уже не от вина.

– Её ранили?! – разъярилась гувернантка.

– Нет же, месячные пришли, – фыркнула я, мысленно отплясывая победный танец.

Надо сообщить Доминику, что может оставить свои алмазные штаны на себе. Брачная ночь отменяется.

– И к лучшему, что так, – совершенно неожиданно улыбнулась Жаклис. – Рано подтверждать брак.

А вот это плохо. Что она задумала?

Меня умыли, переодели и наконец ушли. Я осталась одна в своей огромной кровати под балдахином в не менее огромной, помпезной и чрезвычайно розовой спальне. Заснуть не удалось. Во-первых, Жаклис так и не объяснила причины своей радости, во-вторых, котёнок продолжал меня звать, а в-третьих, мне не удавалось оторвать взгляд от двери, ведущей в покои Доминика. За окнами окончательно стемнело, а он всё не шёл. Похоже, император задерживался на приёме или передумал, что тоже вероятно, учитывая привлекательность моего облика.

– Ну всё... – не выдержав стихийного бедствия в голове, я отбросила одеяло и выбралась из кровати.

Решила попытаться убить двух зайцев сразу: спасти котёнка и избежать ночной встречи с мужем сестры. Первым делом я написала записку Доминику и просунула её в щель под дверь. Вопрос с супружеским долгом был решён, оставалось придумать, как незаметно покинуть покои и добраться до Матео. Я на цыпочках вышла из спальни. Дежурившая при мне служанка, крепко спала, свернувшись на узкой кровати в своей небольшой комнате. Мой взгляд опустился на аккуратно сложенное на стуле платье. В голове мгновенно зажглась гениальная мысль. В нём никто не узнает во мне принцессу и жену императора.

Вернувшись в спальню, я избавилась от сорочки, переоделась в форму служанки, после чего покинула покои. У двери дежурило четверо стражников. Опустив пониже голову, я засеменила в сторону лестницы, но тут же остановилась, когда двое из них двинулись за мной.

– Принцесса, будут указания? – обратился ко мне один из них.

– Как вы меня узнали? – прошипела я в недоумении.

– По запаху, – спокойно пояснил мужчина.

Вот же нюхачи, быстро признали, демоны.

– Понятно, – буркнула я. – Мне нужно найти Матео. И тихо, никто не должен знать об этой вылазке, особенно мадам Жаклис.

– Поняли, принцесса. Я пойду первым, попрошу месье Трау покинуть приём для важного разговора.

Так мы и поступили. Один из стражников отправился вперёд, а мы спустились с небольшим запозданием. Я старалась смотреть в пол, ни на ком не останавливать взгляд. Второй стражник шёл чуть позади. И почему-то мне было спокойно. Сама бы я так просто не выудила Матео, а при участии моего сопровождения он уже ожидал нас у входа в зал, где проходил приём.

– Мне нужно попасть на воздушное судно, – без предисловий сообщила я, подняв к его непроницаемому лицу взгляд.

– Это срочно? Опасно?

– Не опасно. Но срочно.

– Хорошо. Идёмте, – через несколько секунд раздумий согласился он, а я мысленно выдохнула с облегчением.

Дворец мы покинули без происшествий, да и до воздушного корабля добрались без проблем. А по дороге я поделилась с Матео своей проблемой. Вряд ли ему понравилось участвовать в миссии по спасению котёнка, но он не стал мне отказывать. Так что мы спокойно поднялись на корабль. Само собой, я ожидала, что мой внезапный найдёныш находится в беде, ранен, где-то застрял, но эта мелочь премило спала в кровати каюты, где прошли дни моего путешествия. При нашем появлении он сонно приоткрыл зелёные глазки и смешно зевнул.

– То есть я заснуть не могу, потому что ты зовёшь на помощь, а ты просто дрыхнешь? – моментально разъярилась я.

– Мяу, – лаконично ответил котик и перевернулся, беззащитно подставляя пузо.

Моя злость мгновенно растаяла. И чего злиться на неразумного котёнка? Возможно, это я не умею распознавать странные сигналы. Да и вообще не понимаю, почему так хорошо слышу этого маленького зверёныша. Пока что лишь ощущаю нашу связь. А я не привыкла игнорировать чутьё.

– Мы закончили, мадам? – вежливо уточнил Матео.

– Не совсем. Теперь надо устроить его в безопасное место. Жаклис снова может попытаться ему навредить.

– Снова?

– В тот день я пыталась защитить котёнка, она хотела выбросить его в окно. Как вы понимаете, он ей абсолютно не нравится.

– В таком случае он может временно остаться со мной.

– Вы просто чудо, – впервые захотелось расцеловать мужчину.

– Вы жена моего императора и лучшего друга, это моя обязанность.

– Быть чудесным? – усмехнулась я.

– Поддерживать вас.

И всё равно чудо! Как поменять мужа сестры на него?

В свою спальню я вернулась успокоившейся и довольной ночной вылазкой. Быстро избавившись от платья, я фыркнула на ночную сорочку и нырнула было в кровать, когда тишину комнаты прорезал голос Доминика:

– И где вы были, Виолет?

Охнув от испуга, я стремительно развернулась. Помещение тонуло в полумраке, мне с трудом удалось разглядеть силуэт фигуры мужчины, сидящего в кресле в углу комнаты.

– Вы меня напугали, – обвинила я, прижав ладонь к груди, где бешено билось сердце.

– Вы меня тоже, – над ладонью демона зажглось тёмное пламя, озаряя тусклым светом его лицо и фигуру, – когда исчезли из своей спальни. И эта записка...

Он продемонстрировал мне смятый лист бумаги.

– У меня женское кровотечение. Прошу прощения, что сегодня не удастся подтвердить брак, – озвучил он текст моего послания.

– Ну да, пришло внезапно, – кивнула я.

Так этот период назвала мадам Жаклис. Может, в Тринате в ходу более приятное название ежемесячной девичьей проблемы?

– И поэтому вы оставили мне записку и исчезли?

– Я не могла заснуть, весь вечер чувствовала зов котёнка. Поэтому отправилась на поиски с Матео. Он сводил меня на корабль.

– Ваш зверь доставляет столько хлопот.

Бумагу охватило пламя, оно же вспыхнуло в тёмных рогах мужчины. Несколько огоньков поднялись к потолку, стало намного светлее, что позволило лучше рассмотреть Доминика. Он предстал в расстёгнутой на груди рубашке и обычных брюках. Сразу стало ясным, с какой целью появился в моей спальне ночью. Собирался начать делать детей. От этой мысли меня передёрнуло. Свой первый раз я представляла иначе. Само собой, не до такой степени, чтобы мечтать о лепестках роз, свечах и признаниях в любви, но надеялась, что буду знать о мужчине больше, чем его имя, и испытывать к нему симпатию, а не терпимость.

– Это же кот, – пожалала я плечами.

– Вы мне не врётё? – поднявшись с кресла, Доминик двинулся ко мне.

Признаться, на первом же его шаге в мою сторону, захотелось сбежать. Я вдруг поняла, что надеялась на глупость. Каким образом месячные помешают ему закрепить брак? Многие пары продолжают спать в этот период, по крайней мере, исходя из статей в гугле, сериалов и фильмов.

– О коте?

– О женском кровотечении, – он в два стремительных шага достиг меня и удержал за плечи, не позволяя отпрянуть.

Я вдруг осознала, что на мне из одежды лишь рубашка и панталоны.

– Вы хотите проверить? – я постаралась встряхнуться, говорить ровно, хотя совершенно не испытывала уверенности.

Но если всё произойдёт сегодня, не хочу реветь и биться в истерике.

– Мне было бы достаточно ощутить запах крови. Но от вас... пахнет так, что мне отбивает нюх. Среди демонов не приняты средства с ароматами.

Так вот почему он вечно морщится так, будто от меня воняет!

– Мне помыться? – судорожно выдохнула я, когда он поддел пальцем ворот рубашки и оттянул его в сторону, обнажая моё плечо.

– Сегодня я потерплю.

Теперь его рука сместилась по моей ключице к пуговице рубашки. По коже прошла ледяная дрожь. Не выдержав, я обхватила плечи руками, прекращая прикосновение.

– Я не могу... То есть, не сегодня. Не в эти дни. Мне...

– Вы провоцируете меня на грубость, Виолет. Я и так дал вам достаточно времени, – он подтолкнул меня в грудь.

Я сделала неловкий шаг назад, наткнулась ногой на край кровать и упала в постель. Рука мужчины опустилась на пояс брюк. Мой паникующий взгляд забегал от вспыхивающих огнём

пугающих глаз мужчины, в которых мне чудилась злая решимость, к его обнажённой груди, пытаюсь отыскать решение.

– Пожалуйста, Доминик, дайте мне немного времени. Неделя на подготовку и... – мысли путались, я не знала, какие подобрать слова.

Конечно же, этого момента не избежать. Но сейчас казалось, что несколько дней промедления действительно помогут свыкнуться, прийти к этому решению осознанно. А в данный момент я абсолютно не готова. Ни морально, ни физически, в конце концов. Пусть состояние тела совершенно не важно, но даже вроде бы мелочь выбивает из равновесия. Кажется совершенно неправильной. В моей жизни на данный момент вообще нет ничего правильного, но в моих силах смягчить момент, прийти к нему не на грани насилия, а самостоятельно.

– И я приду к вам сама, – выдохнула сипло.

Суть от этого не особо изменится, но внутренне мне станет легче. Я уже почувствовала, как стало свободнее дышать, а шум в ушах чуть утих.

– Хорошо, – медленно кивнул Доминик. – И сколько вам нужно времени?

– Неделя.

– Долго, – качнул он головой.

– Тогда пять дней, – я устремила к его лицу отчаянный взгляд.

– Три, – хмыкнул он. – Но если это очередной способ мне отказать, то...

Он не договорил, зато в потоках колдовского огня в его руке появился кинжал. В этот момент я онемела от ужаса. Но дальше Доминик сотворил нечто особенно странное. Он провёл лезвием по своей ладони. И пока я пребывала в шоке от происходящего, отбросил в сторону одеяло и поднял руку над постелью. Несколько алых капель соскользнуло с его сжатой в кулак ладони на белоснежную ткань простыни. Только тогда стало ясным, что он делает, создаёт видимость состоявшейся близости и консумации брака. В глазах окружающих мы станем официальными мужем и женой.

Глава 5

/Валери де Лакруа/

Мадам Жаклис негодовала с самого утра, как только услышала от меня новость о закреплении брака. И теперь женщина носилась фурией по купальне, пока служанки занимались моим внешним видом. Доставалось на этот раз не мне, меня, напротив, жалели, что несколько выбивало из колеи. Зато на всех мужчин и, в частности на Доминика, обрушилось множество проклятий.

– Эта ужасная дверь между спальнями! Чтобы удовлетворять свои желания в любой момент. Возмутительно! Какое неуважение к женщине!

Я кивнула. Мне тоже не нравилась эта дверь. Спишь в раскорячку, пускаешь слюни на подушку, а тут является он.

– Мужчины хуже животных! – всплеснула она руками, нарезая сотый круг по комнате.

Учитывая, что на ней было не меньше слоёв одежды, чем на мне, я поражалась, как она до сих пор не взмокла.

– Для женщины это и так сложные дни, он мог подождать. Но нет! Удовлетворение похоти важнее!

На этот раз я не стала кивать. Потому что Доминик как раз согласился подождать. Впрочем, думаю, он врёт про верность. Наверняка у него есть постоянная любовница. С гладкими ногами, румянцем на щеках и обожанием во взгляде. А даже если её ещё нет, с женой в моем лице обязательно появится.

– Немного подождать, ведь в такие дни невозможно зачать дитя!

Мне с трудом удалось не скривиться. Я не планировала беременность в двадцать лет от незнакомого мужика. Но нужно понимать, что у меня нет союзников, чтобы помочь в моей беде. Отец в заложниках, я сама в зависимом положении и не представляю, как выбраться из сложившейся ситуации. Глупо надеяться, что с зачатием ребёнка всё резко наладится, отца отпустят, а меня поселят в отдалённом домике у моря вынашивать малыша. Нет, тогда начнётся новый цикл моих бед. И пока единственный шанс получить свободу – разобраться со своим даром. Виолет как-то сумела открыть переход из одного мира в другой. А мне просто надо вызволить отца и сбежать. Это же намного проще! И потому надо скорее разобраться в местных реалиях, освоиться со своими силами. И для этого, наконец, заглянуть в книгу Виолет. Следовательно, как-то забрать её у Матео. А перед этим сбежать от Жаклис и встретиться с посторонним мужчиной. Легко сказать...

– Мадам Жаклис, я хотела бы прогуляться по саду.

– Прогуляться? Ты ничего не знаешь о мире. Я буду рассказывать об обычаях Тринаты и учить тебя вышивать.

– О, как интересно, – пробурчала я под нос и уже громче отметила: – Кстати, об обычаях, Доминику не нравится запах моих средств ухода. В Тринате не приняты резкие ароматы.

– Конечно! – кивнула она. – Это твоя защита. Чтобы он занимался только зачатием, а не удовлетворением своих фантазий. Неужели ты желаешь, чтобы это повторялось чаще за ночь?

– Хм, не думала об этом в таком ключе.

– Всё в твоём облике призвано защитить тебя от животной похоти мужчин, – назидательно заявила она.

Жаклис можно было назвать мужененавистницей, но это не так, она ненавидела всех одинаково.

– Прошу прощения, – в комнату заглянула незнакомая демоница.

Блондинка лет сорока на вид с серыми небольшими рогами и голубыми глазами.

– Вы кто, чтобы врывать в купальню к будущей императрице? – высокомерно потребовала ответа мадам Жаклис.

– Личная модистка императора, Адель Балль, – представилась она, нисколько не смутившись. – У меня приказ императора пошить будущей императрице новый гардероб.

– Что?! – задохнулась от возмущения мадам Жаклис.

Дело чуть не дошло до скандала, но когда Адель предложила для разрешения спора пригласить императора, гувернантка сдулась. Только если в первый момент я обрадовалась тому, что обзаведусь удобной одеждой, то следом разочарование постигло и меня.

– Мне сообщили о вашей проблеме с памятью. Гардероб составлю я. Мне лишь надо снять мерки.

– Круто, – буркнула я.

Сначала мне диктовала, как выглядеть, гувернантка, теперь эту святую обязанность взял на себя муж сестры.

– Что? – растерялась она.

– Говорю, давайте начинать, а то мне ещё сегодня учиться вышивать.

Адель принялась за снятие мерок, но когда увидела, что творится под моим нижним платьем, пришла в ужас. Ко всем прочим неприятностям моей жизни, мне пришлось пережить и это унижение. Но модистка хоть относительно мне подчинялась, стоило рыкнуть, как причитания прекратились.

Снятие мерок завершилось. Мне обещали прислать первые вещи к утру. А потом Жаклис взяла меня в оборот. Что не смогла высказать Адель, она выговорила мне, обвиняла меня в стремлении поддаться греху, бросалась угрозами, вымотала мне нервы вдоль и поперёк. Я даже перестала огрызаться, настолько устала от этого бесконечного прессинга. Более бесполезного и унылого дня у меня ещё не случалось. Я училась вышивать и слушала крики Жаклис.

А вечером в мою купальню заявился новый гость. Девушки ещё не успели стащить с меня верхнее платье, как одна вдруг испуганно вскрикнула. Её возглас подхватили и другие. Только я в непонимании глядела на замершего в проходе Доминика. Он опёрся плечом о косяк двери и скрестил руки на груди, вопросительно приподняв брови на крики служанок. Вот уж кто не любил напрягать себя лишними слоями одежды. На нём была обычная чёрная рубашка, брюки и высокие сапоги. В голове возникла совершенно сумасшедшая мысль ограбить его гардероб.

– Мне не нравятся средства ухода принцессы, – заявил он. – Немедленно выбросите их.

Служанки совершенно растерялись.

– Я жду, – недовольно поджал он губы.

– Но... они нужны принцессе, – возразила другая.

– Надо спросить у мадам... – подхватила вторая упрямо.

– Как я и думал, – внезапно удовлетворённо усмехнулся он. – Виолет, ваши слуги мне не подчиняются.

«Они не подчиняются и мне», – подумала я про себя.

– Вы перечите императору, – пророкотал он. – За это я могу бросить вас в темницу. В лучшем случае...

Признаться, испугалась даже я, а бедные девчонки бросились на колени и принялись молить о пощаде.

– Вам очень дороги ваши слуги, Виолет? – чёрные глаза остро посмотрели в мои.

– Бросить их в темницу жестоко, – нахмурилась я.

Девушки мне совершенно не нравились, но не до такой степени.

– Что ж, значит, обойдёмся выдворением из страны, – хмыкнул он. – У вас неделя, чтобы покинуть территорию Тринаты. Время пошло. Вон!

Стоило ему отступить от двери, как девушки гурьбой вылетели прочь. Я осталась в купальне одна. И в целом была только рада избавиться от людей короля, но внутренне понимала, что Доминик вряд ли заботится о моём душевном равновесии. У него свои причины.

– Зачем? – спросила я прямо.

– Брак подтверждён, теперь вы принадлежите мне и Тринате, Виолет. Мне не нужны возможные шпионы во дворце.

Ну, логично... Хотя про право собственности покорило. Я будто переходящий приз.

– Вы меня услышали? – Доминик в несколько широких шагов приблизился и навис надо мной с высоты своего роста.

А я так устала за день от криков и угроз Жаклис, что даже не испугалась, прямо посмотрела в его глаза.

– Услышала. Я принадлежу вам и Тринате.

– Верно. Вы больше не принцесса Акрии. И я передумал по поводу сроков. Отныне это неприемлемо, – его руки сомкнулись на вороте моего платья и резко рванули его в стороны.

Треск ткани оглушил. На этот раз я всё же вскрикнула от неожиданности. На рефлексам прикрыла груди, хотя под платьем были ещё слои нижних одежд.

– В-вы с ума сошли? – возмутилась я и, прежде чем подумала, толкнула его в грудь.

Доминик даже не покачнулся. Так и остался стоять передо мной, непоколебимый словно скала и невероятно злой. Что на него вообще нашло?

– Вы меня поняли, Виолет?

– Да, вам не нравятся мои платья. Что-то ещё? – выдохнула я.

– Макияж тоже, – он грубо мазнул большим пальцем по моей щеке.

– Я тоже могу высказать пожелания? А мне не нравится, когда на мне рвут одежду. Понятно?

– Точно? – внезапно яростно усмехнулся он. – Насколько понял, вам не нравится всё, связанное с мужчинами. Мне стоит беспокоиться и по этому поводу?

Это на что он намекает?!

– Не стоит, – процедила я сердито, и тут же осеклась, вдруг поняв причины его злости.

Мадам распиналась весь день, не всегда под куполом, да и мы в магическом мире, возможно и здесь есть жучки и прочие средства шпионажа. Услышал либо сам Доминик, либо кто-то из его подданных, даже Адель. А в итоге страдаю я.

– Если мы всё решили, – я с самой милой улыбкой на губах указала ему на дверь.

Недовольно выдохнув, он прищурил чёрные глаза, но больше не стал ничего говорить, стремительно развернулся и твёрдым шагом покинул комнату. Я осталась одна в порванном платье. И некому помочь со шнуровкой нижнего белья.

Стоило подумать об этом, как в помещение вошли служанки в форменной одежде дворца. Девушки склонили головы.

– Нам приказано служить вам, принцесса, – сообщила одна из них.

Подъехала замена моим служанкам. Одобрённая императором. Ну вот, теперь в куклы со мной будет играть Доминик. И вправду, переходящий приз...

– Мне не нравится... – придирчиво осмотрев принесённое мне платье, я отбросила его прочь.

– Не нравится? – Адель выпучила на меня несчастные глаза.

– Совершенно, – подтвердила я.

Во-первых, потому что Жаклис стояла над душой, и мне не хотелось после примерки снова слушать её обвинения, а, во-вторых, платье действительно не отвечало моим вкусам. Адель попыталась сотворить нечто среднее между модой Тринаты и Акрии, наверное, действительно старалась, но по итогу не справилась. Она зачем-то взяла тяжёлую ткань в рябой узор,

который лучше бы смотрелся на мебели, для пышности добавила несколько шифоновых юбок. И всё это дело было под горло, с высоким воротом при открытых руках.

– Вы забыли пришить рукава.

– Я пыталась создать оригинальный наряд, – нахмурила она тонкие брови. – Императрице надлежит быть законодательницей мод.

– Тогда в моду войдут волосатые подмышки, которые вы намерены продемонстрировать всем без исключения, – не удержалась я от сарказма.

Адель передёрнуло, мадам схватилась за сердце.

– Что задумано природой – не безобразно, Виолет, – назидательно напомнила она.

– Тогда и мужская похоть задумана природой, разве нет? – я сразу прикусила язык, но слово не воробей, вылетело – огребай по полной программе.

Жаклис побагровела от гнева. Адель растерянно подняла с пола своё платье и побрела на выход. Наверное, мне стоило быть с ней помягче. Творческие личности бывают ранимы.

– Бесстыдница! – Жаклис подлетела ко мне, замахнулась рукой.

– Только попробуй... – я подскочила на ноги, глядя на неё зло. – Сегодня неудачный день, я встала не с той ноги. Которой обычно бью с разворота.

Мадам снова схватилась за сердце, на этот раз в возмущении.

– Ты же девушка. Что за слова?!

– Давайте мы уже соберёмся. Ещё один день в четырёх стенах я не выдержу. Уже зверею.

Пойдём вышивать на улицу.

Не дожидаясь ответа, я направилась в сторону купальни. В комнате меня уже ожидали служанки. Но и с ними сегодня возникли затруднения. С процедурами они не настаивали, я впервые помылась сама, со средствами ухода тоже подсобили. Мои прежние выбросили, вместо них принесли без отдушек. А вот умением одевать по правилам Акрии они похвастаться не могли. Пользуясь отсутствием Жаклис, я убрала несколько слоёв одежды, в частности, утяжку для груди и нижнее платье. А наверх они выбрали самое лёгкое и простое одеяние из моего гардероба. Макияж наносить тоже не стали, волосы оставили распущенными. Что вылилось в новую порцию криков Жаклис. Но своего я добила: сбежала из комнат в более или менее удобной одежде.

Прогулка успокоила. Мы прошли сад вдоль и поперёк, пока не выбрали к тренировочному полю, по которому десяток мужчин в туниках и брюках нарезали круги. И как же я им позавидовала: тоже предпочитала начинать утро с пробежки. Вообще, в этот момент зависть одолевала в отношении всех. И лучников у мишеней, и спаррингующихся воинов с мечами, даже к нескольким девицам, что сидели на трибуне и любовались подкачанными телами. Жаклис при виде потных демонов пришла в ужас. Так что мне не дали насладиться красотой мускулов, увели прочь.

– Бесстыдство, – возмущённо фыркнула она.

– А, по-моему, очень даже красиво, – к нам из-за угла зелёного лабиринта выплыла Мелинда.

Теперь я завидовала её брючному костюму и удобным сапожкам.

– И вы бесстыдны, – чопорно заявила Жаклис.

– О да, – кивнула женщина. – Мой муж это ценит, – и томно усмехнулась.

Как Жаклис ни возмущалась, а избавиться от Мелинды не сумела, она присоединилась к нашей прогулке.

– Хотите, покажу вам настоящего дракона? – заговорщицки предложила она мне.

– Конечно!

Кто же откажется?

– Это опасно, – покачала головой Жаклис.

– Ничего подобного, – помахала руками Мелинда, отступая от нас. – Просто закройте глаза, чтобы не ослепнуть.

Я тут же подчинилась. Яркий свет пробился даже сквозь прикрытые веки. А когда он потух, я открыла глаза и обомлела от шока. Перед нами стоял настоящий дракон с серовато-голубой чешуёй. Точнее, это была драконица. Мелинда обратилась. Подмигнув мне серым глазом, она опустила морду, позволяя мне коснуться её шершавого носа.

– Невероятно!

Сердце стучало неровно от волнения. Мне уже приходилось видеть проявления магии, но это казалось настоящим чудом.

– Осторожно, Виолет, зверь может взять верх над хозяином, – предупредила Жаклис.

Драконица насмешливо прищурилась и прыснула водой в лицо гувернантки. Та мгновенно промокла. Я прикрыла рот рукой, зажала губы, чтобы не расхохотаться. В итоге после криков и споров Жаклис унеслась переодеваться, а я осталась с сопровождением и обратившейся обратно Мелиндой.

– Конвой обезврежен, куда желаете, принцесса? – подмигнула она мне.

– На полигон, – усмехнулась я.

– О, вы тоже ценительница мужской красоты? Идёмте, – она взяла меня под руку и повела по дорожке. – Императору ни слова, – наказала, глянув на идущих в отдалении стражников.

– Доминику вряд ли есть дело до того, как я провожу дни, – отмахнулась я.

– Так меняйте его отношение. Мужчина он хоть куда.

– Я заметила, что в Тринате другое... другие понятия о красоте, – я решила опустить скользкую тему и перейти к более важному для меня вопросу. – Скажите, есть средство для избавления... от волос на теле? – спросила шёпотом.

– Конечно. В Акрии нет? Я думала, ведьмы в искусстве зельеварения обошли все страны.

– Возможно. Но у меня проблемы с памятью. А муж может прийти в любой момент...

– Ох, понимаю, тогда идёмте, – она резко сменила направления и повела меня во дворец.

На этот раз мы отправились не в жилую часть, а в другое крыло. Как выяснилось, здесь находятся общие купальни. Хотя у нас бы их назвали зоной СПА. Стены и полы были отделаны в тёмном камне, вода журчала, стекая по желобкам в несколько бассейнов. Были здесь и кабинеты для массажа, и парные, и зоны отдыха с едой и живой музыкой. Впервые с момента попадания в этот мир я по-настоящему расслабилась. Услужливые девушки хорошенько меня распарили, нанесли крема, провели уход для волос, и в завершение размяли на массажном столе. Через три часа покидала купальни разомлевшей и абсолютно гладкой во всех стратегически важных местах. Если мадам снова разозлится, дам ей полюбоваться своей продепилированной задницей.

Но в моих покоях ждал не новый скандал. Мадам встретила меня с победной улыбкой на лице.

– Отец желает поговорить с тобой, – сообщила она, протягивая мне артефакт связи.

Мы прошли в спальню, где она показала мне, как пользоваться магическим прибором. Стоило выбрать нужный контакт, как передо мной сформировалась голограмма лица короля Акрии.

– Мне сообщили о проблемах с Домиником, – он не стал здороваться, сразу перешёл к делу. – Я должен был довериться суждению мадам Жаклис, ты не способна выполнить условия нашего договора.

Голубые глаза моего родного отца смотрели спокойно, хотя я предполагала вспышку ярости.

– Почему? Я же делаю всё, как и положено. Мы с Домиником закрепили брак, как вы и хотели.

– Не закрепили, – произнёс он с нажимом. – Доказательств нет, сделаем вид, что ничего не было. На этом основании брак будет отменён. Ты вернёшься в Акрию с мадам Жаклис. И родишь на родине. Я подобрал тебе подходящего мужа.

/Доминик Грамон/

– Вопрос недели, кто пытается избавиться от твоей ненаглядно-прекрасной жены, – в глазах Леджера вспыхнули синеватые искры.

Я смерил его раздражённым взглядом, скомкал лист бумаги и запустил в него получившийся шарик. Он отвёл снаряд ленивым взмахом руки и спокойно отпил вина из кубка. Комочек улетел в сторону сидящего в кресле Матео. Тот поймал его, продолжая глядеть на камин, и бросил в огонь.

День выдался тяжёлым: сегодня проходила итоговая часть переговоров с Траданом. Мы все устали, потому и решили немного расслабиться вечером за вином в гостиной моих покоев. Правда, разговоры быстро перешли к насущным темам.

– Это Ивет, – Матео задумчиво провёл кончиками пальцев по подбородку. – Я почти уверен, но у меня нет доказательств.

– Ивет? – хмыкнул я. – Думаешь, всё так просто?

– Она считает, что ты оказывал ей знаки внимания, – щёлкнул пальцами Леджер и тут же откинулся на спинку кресла, устремив насмешливый взгляд к потолку. – Женщины в своих играх так жестоки. Хочешь, я её обезврежу? – и прищурил глаза, театральным жестом поправив аккуратно уложенные пепельные пряди.

Я прыснул от неожиданности, даже Матео рассмеялся, но вновь стал серьёзным. На его плечах лежала нелёгкая ноша обеспечения безопасности всего дворца, это Леджер мог позволить себе шутки, ведь заправлял финансами. Ну и славился победами в сердечных делах. Ивет была признанной красавицей двора. Впрочем, для меня она лишь одна из многих, и всё проявленное к ней внимание состояло лишь в паре танцев, на которые пришлось пойти из вежливости. Поэтому я сомневался в выводах Матео. Не настолько же Ивет глупа, чтобы пытаться разрушить союз с Акрией, ещё и при этом поставив моё положение под удар?

«Никогда не сомневайся в силе женского ума, Дом-тупица», – вспомнились язвительные слова Луны, и сердце болезненно сжалось.

Она во многом оказалась права, и в том числе, что моё стремление вернуть трон может обернуться смертью для тех, кто идёт за мной.

– Значит, надо под любым предлогом выслать Ивет из дворца, – заключил я, стараясь отогнать прочь тяжкие воспоминания.

Лучше перестраховаться. Не скажу, что я в восторге от жены, но в мои обязанности входит её защита.

– Разумно, – кивнул Матео, поднимаясь с кресла. – Я подумаю, как провернуть это деликатно.

– Можно не деликатно, – предложил весело Леджер. – Я готов пойти на жертвы ради страны.

– Обесчестить знатную особу – не жертвы, – фыркнул я. – Нет уж, не трогай Ивет. И хватит шутить на тему внешности моей жены. Иначе я разозлюсь.

– На меня невозможно долго злиться, – рассмеялся он, пружинисто подсакивая с кресла. – Пойду я, а то вино ударило в голову, а Доминик не в настроении.

– Иди-иди, – закатил я глаза, вытягивая из кармана оживший артефакт связи. – Король Акрии, – отметил, приглядевшись к имени контакта.

Видимо, снова решил выговорить мне по поводу покушения. С этими акрийцами одни проблемы.

– Нам уйти? – с сомнением спросил Матео.

– Нет, я же вам доверяю. Просто не отвесчивайте, – я развернулся в кресле так, чтобы проекция артефакта не выхватила лица друзей, и ответил на вызов.

– Прощу прощения за поздний звонок, Доминик, – вежливо заговорил король Акрии.

Впервые с Абсоном де Лакруа я познакомился в детстве. Он запомнился принципиальным и жёстким мужчиной. Тогда было заключено соглашение о моём браке с его младшей дочерью. Так пытались наладить почти разрушившиеся отношения между нашими державами, но ничего не добились. Все страны отгородились друг от друга барьерами на долгие пятнадцать лет, чуть не ставшими катастрофичными из-за угрозы извне. Тринате в этот период пришлось несладко. Страна граничила с Разломом, провалом в другой мир. Выходящая из него субстанция, названная у нас мглой, поднимала мёртвое, поражала почву и создавала ужасных чудовищ. Само собой, от Разлома страдали все страны, но из-за разрушения отношений каждая осталась один на один с этой бедой. Для меня же этот период навсегда отпечатался в памяти личной трагедией.

– Добрый вечер, Абсолон. Всё в порядке. Что-то случилось? – предположил я.

– Да, боюсь, я недооценил последствия травмы моей дочери, – качнул он головой. – Она меня позорит.

– Разве?

Его слова удивили, ведь Виолет практически не покидала покоев. А разговоры ходили только о её непривычных для Тринаты нарядах. Предполагали уродство девушки, и на этом фоне выражали сочувствие мне.

– Да, она ведёт себя вызывающе, не подчиняется гувернантке, – недовольно проговорил он.

– Будущая императрица должна подчиняться только мне, – напомнил я.

– И это ещё одна проблема, Доминик. В наших договорённостях чётко фигурировала личность гувернантки как помощницы. Сегодня мне сообщили, что вы запретили мадам Жаклис посещать личные покои Виолет.

– Всё верно. Потому что её покои – продолжение моих, и я не собираюсь терпеть на своей территории посторонних. По нашей договорённости Жаклис должна присутствовать при принцессе, но мы не обговорили место их общения. Она может проводить занятия вне её покоев в строго отведённое и согласованное с моим расписанием время.

– Как вы ловко обходите наш договор, – жёстко усмехнулся он.

– Это мой дворец, здесь действуют мои правила, – прямо глядя в его глаза, отрезал я.

– Но дочь ещё моя. И как я сказал, в этом состоянии она меня позорит. Предлагаю аннулировать брак и обговорить иные соглашения.

– Аннулировать брак? Я не ослышался?

Его слова ввели в кратковременный шок. Не думал, что король пойдёт на такое.

– Мы подтвердили брак. Это будет развод и бесчестие для вашей дочери. Вы же понимаете? – вкрадчиво уточнил я.

– Уж лучше так, чем терпеть бесчестие мне из-за её поведения. Отправится служить в Обитель, что ещё с ней делать?

– Это ваша дочь.

– Всего лишь девочка. У меня есть старший сын, он мой наследник, – король пренебрежительно махнул рукой с громоздкими перстнями на пальцах. Вот только по слухам с сыном у него плохие отношения. – Мадам Жаклис готова собрать Виолет и покинуть с ней дворец завтра же. Требуется лишь ваше разрешение.

– Это удар и по моей репутации, – покачал я головой в задумчивости.

– Пара месяцев дворцовых слухов, но зато вы получите возможность выбрать другую девушку. Что думаете, Доминик?

– И вас не смущает, что мы закрепили брак?

– Проблем между нашими странами из-за этого недоразумения не возникнет. Клянусь. Так что скажете, я могу отдать приказ мадам Жаклис?

Недоразумение... Так он говорит о бесчестии дочери. С одной стороны, Виолет жалко, а с другой – мне предлагают освободиться от неприятной женщины. Вот только я не искал счастья в браке, потому закрыл глаза на все многочисленные недостатки Виолет. От неё мне нужен только наследник с даром порталыщика и кровью ведьм. И что же выбрать? Возможное счастье для себя в будущем или укрепление рода? К тому же Абсолон может врать. Вдруг благополучие дочери для него важнее. Виолет пожелала избавиться от этого брака, пожаловалась отцу, и тот согласился пойти на скандал. Если это действительно выбор Виолет, не мне её удерживать.

– Это непростое решение, – наконец, произнёс я, поймав неодобрительный взгляд Матео. – Позвольте мне подумать. Три дня.

– О чём тут думать? Я предлагаю вам разойтись с бракованной женой без последствий, – сердито выговорил Абсолон, сузив голубые, как у Виолет, глаза.

– И всё же мне нужно время. Речь идёт о моей чести.

– Я удивлён, думал, вы согласитесь без раздумий, – прочистил горло король. – Хорошо. Три дня. До связи, Доминик.

– Доброй ночи, Абсолон.

Сеанс связи прервался.

– Это неожиданно, – хмыкнул я, обратив взгляд к друзьям.

– Это бесчестно по отношению к Виолет, – сразу высказал свою позицию Матео.

– Я согласен с королём, попробовал одну, пора переходить к следующей. И, кстати, по поводу подтверждения брака. Ты так и не рассказал нам, что там под балахоном твоей жены, – оживился Леджер, и на этот раз в него полетел огненный шар.

Из спальни послышался громкий стук. Озадаченный странным звуком, я отложил перо, поднялся из-за письменного стола и покинул кабинет. Стук повторился. Ещё более громкий и требовательный. Наверное, глупо ждать опасности из собственной спальни, но я окружил себя барьером и вошёл в комнату. Теперь что-то ударило о смежную со спальней Виолет дверь. Похоже, это своеобразный вызов на разговор... или на брачную ночь? Несколько секунд меня одолевали сомнения, а потом с той стороны грохнуло так, что возникли мысли о нападении на принцессу. Потому я пересёк комнату и распахнул дверь.

– Ах ты, чёрт рогатый! – раздалось воинственное восклицание Виолет, и в меня полетела металлическая ваза.

Как оказалось, купол был сформирован не зря. Снаряд ударился о защиту в десятке сантиметров от моего лица и упал на пол.

– О, наконец соизволили открыть, ваша рогатость, – язвительно заявила Виолет, воинственно двинувшись на меня. – Вы всегда такой мнительный? – и постучала кулаком по окружающему меня барьеру.

Голубые глаза смотрели насмешливо и яростно одновременно. Каштановые волосы непокорными волнами спадали на хрупкие плечи и вздымающуюся от частого дыхания грудь. Сегодня на ней вместо объёмного платья был лёгкий шёлковый халат.

– Вы так шумели, что я заподозрил нападение, – я взмахом руки развеял барьер, о чём тут же пожалел.

Обычно девушки бьют ладонью, слегка, для проформы, и проще позволить им эту атаку. Виолет ударила кулаком, с хорошим замахом, прямо мне в нос. Перед глазами вспыхнули искры. Я подался назад, ощущая, как что-то горячее скользит по губам.

– Сволочь! – рыкнула Виолет, толкнув меня в грудь, и злобным деймоном влетела в мою спальню.

– Что вы себе позволяете? – процедил я сердито, стирая кровь из-под носа.

Будь на её месте мужчина, уже получил бы ощутимый ответ, но самообладание пока было со мной, хоть и постепенно таяло.

– Я себе позволяю? Это вы... вы... попользовались и избавляетесь, – прекратив носиться по комнате, она порывисто развернулась ко мне, судорожно стиснула кулаки и впилась в моё лицо яростным взглядом, в глубине которого бурлили слёзы.

– Я не пользовался, – напомнил ей недовольно.

– Вот именно, даже попользоваться не смогли, – иронично припечатала она, с вызовом вскинув подбородок.

– Вам лучше взять себя в руки, – медленно произнёс я, пытаюсь успокоить рвущееся наружу гневное пламя.

– Иначе что? Что вы мне сделаете? Ударите? Чтобы добить окончательно? Выдворите из страны? Так вы уже! – развела она руками в стороны.

– Виолет, вы что выпили? – предположил я.

Чем ещё объяснить её поведение?

– Если бы я выпила, вы бы получили пониже, и я бы вас уже пинала, – притопнула она ногой. – Где ваш гардероб? – вдруг требовательно спросила, внезапным вопросом развеивая мою злость.

– Зачем вам?

– О, вижу, – она стремительно понеслась к открытой двери гардеробной комнаты.

Само собой, я направился за ней, теперь уже сбитый с толку её действиями. Там она сорвала с плечика первую попавшуюся рубашку, подхватила с полки брюки и ремень.

– Отвернитесь, вам больше нельзя смотреть, – вопреки словам, она сама повернулась ко мне спиной, сбросила халат, оставшись в короткой сорочке.

Естественно, отводить взгляд я не стал, с жадным интересом осмотрел хрупкую фигуру девушки. Но та слишком быстро скрылась за рубашкой, которая, само собой, оказалась велика. Виолет быстро застегнула её, потом принялась натягивать мои брюки. Заправив в них рубашку с сорочкой, она дополнила странный образ ремнём, чтобы удержать на себе облачение не по размеру.

– Что вы собрались делать?

Поступки девушки настолько озадачили, что злость на время забылась.

– А вас это больше не касается. Я завтра покидаю дворец, а потом и страну. Но сегодня воспользуюсь вашей одеждой и дверью, – заявила она, стремительно ко мне разворачиваясь.

Надо сказать, мужская одежда смотрелась на ней неожиданно интересно.

– Виолет, это уже ни в какие рамки... – я удержал её за руку, не позволяя покинуть комнату. – Куда вы собрались?

Притянув ближе, я крепко стиснул её плечи и встряхнул, заставляя девушку посмотреть в мои глаза. Впервые от неё не пахло отшибающей нюх ядрёной смесью трав, наоборот, носа коснулся яркий сладко-перечный аромат её кожи. Я склонился к ней и вдохнул острый запах.

– Я иду к Матео, – заявила она и вдруг резко подняла руки, пропуская их между моих, и развела их в стороны, чтобы высвободиться из моей хватки.

Голубые глаза посмотрели дерзко и холодно. Она ловко обежала меня и выскользнула в спальню.

– Решили предложить себя другому высокопоставленному демону? – прорычал я ей в спину, раздумывая о том, чтобы схватить и оттащить её в спальню.

И потом хорошенько наказать...

– О чём вы только думаете? – скривилась она, глянув на меня из-за плеча. На миг показалось, что она прочитала мои мысли. – Вы ещё и извращенец ко всем прочим вашим недостаткам.

Это было последней каплей. Гнев застлал взор. Я нагнал наглую девчонку моментально. Она вскрикнула, когда после сильного толчка налетела на стену. Я прижал её со спины, крепко прихватил волосы у корней.

– Отпустите, – она всё равно упрямо вскинулась, пытаясь вырваться, и мне пришлось вжать её в стену всем телом.

– Ты, видимо, не понимаешь, с кем имеешь дело, Виолет, – я потянул волосы девушки, вынуждая её вскинуть голову и посмотреть в мои глаза. – Я не собираюсь терпеть оскорбления даже от принцессы Акрии. Впрочем, для отца ты просто бракованная позорящая его девчонка. Теперь понятно, почему...

– Да мне плевать, что вы оба обо мне думаете! – яростно прокричала она мне в лицо, резко дёрнувшись, и сразу зашипела от боли. С её ресниц сорвалось несколько слезинок. – Бракованная или нет, а король будет в ярости, если ты меня покалечишь.

Она снова вскинулась, попыталась оттолкнуть меня бёдрами, но явно не учла позу, в которой мы застыли, так что удар возымел совершенно иной эффект.

– Калечить? Зачем? – зло усмехнулся я, почти касаясь губами её ушка. – Мы в моей спальне, все уверены, что близость между нами уже случилась. Что мешает мне воспользоваться, как ты сама меня обвинила?

– Ты ещё и насильник? – мрачно осведомилась она, тяжело дыша после бессмысленной борьбы.

– Я предлагаю тебе загладить вину за оскорбления, – рассмеялся я яростно, вновь начиная закипать.

– Лучше в темницу. С крысами приятнее, – облизав пересохшие губы, она растянула их в гневной ухмылке.

Следом завела руку себе за спину, протискивая её между нашими прижатыми друг к другу телами. Вспышка боли ослепила на миг. Охнув, я отступил, сильнее стискивая волосы девушки. Она закричала, извернулась, бросилась на меня и вцепилась зубами в плечо.

– Ведьма! – подавив попытку ударить девчонку, я попятился назад и оттолкнул её.

Она налетела на стену и тут же сорвалась с места. Через миг встрёпанный хвост волос мелькнул в проходе спальни.

Учащённо дыша после столкновения и внезапной борьбы, я растёр укус на плече. Боль мелькала на краю сознания, меня одолевало ошеломление. Кто эта дикарка и куда она дела мою послушную почти бывшую жену?

Глава 6

/Валери де Лакруа/

– Что же я наделала? – пробормотала под нос, мельком оглядываясь через плечо.

– Принцесса? – обратился ко мне следующий за мной по пятам стражник.

– Давайте пойдём быстрее, – попросила я, нервно улынувшись, и задумалась о том, чтобы снова перейти на бег.

Новость об аннулировании брака сначала раздавила, потом жутко разозлила. Беситься на Жаклис не было смысла, она изначально добивалась своих целей, а поведение Доминика просто вывело из себя. Даже в моём мире со свободными нравами такое вызвало бы недоумение и осуждение, а уж в этом средневековье... Доминику, само собой, ничего не будет, он же мужчина, а на мне, точнее, на имени Виолет это поставит крест. Так что я разъярилась и решила, что терять мне больше нечего. А теперь убегала от побитого бывшего мужа и боялась сесть в темницу или... угодить в его постель. Я хоть и девственница, но понять, когда мужчина возбуждён в состоянии.

Ох, мне же всё равно предстоит вернуться в свою спальню. Надо бы забаррикадироваться на ночь.

– Покои месье Трау, – сообщил мне стражник.

– Отлично, – я сразу постучалась в резную деревянную дверь.

Матео не спешил, а из-за угла коридора тем временем вылетел Доминик. Похоже, он задержался, чтобы смыть кровь с лица, а не потому, что успокоился. Глаза его пылали настоящим пламенем, оно же вспыхивало в глубине тёмных рогов.

Дверь покоев открылась, в проходе замаячило спасение в лице Матео.

– Мадам де Лакруа? – голубые глаза мужчины расширились от изумления.

– Добрый вечер. Прошу прощения, что очень поздно, но я завтра уезжаю и мне срочно нужно увидеться с котёнком и вернуть мою вещь, – протараторила я, кося взглядом на приближающегося Доминика.

Матео тоже его заметил. Несколько мгновений он рассматривал мой внешний облик, не упустил из вида и следы крови на рукавах рубашки, а потом сместился, приглашая меня войти.

– Вы чудо, – шепнула я, моментально срываясь с места.

Мой пушистый малыш уже нёсся ко мне навстречу. Я схватила его, прижала к груди и забежала за кресло, на случай, если придётся отбиваться. А вот Матео зачем-то вышел и закрыл за собой дверь. Может, решил переговорить с Домиником?

– Как ты, прелесть? – я с улыбкой взглянула на своего котёнка.

– Мяу, – ответил малыш.

– Наверное, надо дать тебе имя. Но это бы означало, что ты мой, а я не могу взять тебя с собой.

Котёнок озадаченно повернул голову набок и снова мяукнул.

Дверь распахнулась, в помещение широким шагом вошёл Доминик. Внезапно успокоившийся. Следом появился и Матео. Хозяин покоев невозмутимо закрыл за собой дверь.

– Присаживайтесь, мадам де Лакруа, – вежливо предложил он. – Я принесу вашу вещь.

Доминик даже бровью не повёл, что навело на мысли о том, что он в курсе этой тайны.

– Спасибо, – как можно спокойнее отозвалась я, но непроизвольно прижала котёнка крепче, на что он недовольно зафырчал. – Прости, – извинилась, ослабляя хватку.

Матео перешёл в соседнюю комнату, оказавшуюся кабинетом, а мы с Домиником остались наедине.

– Вы говорили о потере памяти, так откуда эта книга?

Голос демона наполняли нотки металла, стало ясным, что он лишь выглядит спокойным.

– Я не знаю, что это за книга. Мне приснился сон о том, где она спрятана.

– Присаживайтесь, Виолет, я вас не трону, – он небрежным жестом указал мне на кресло, а сам опустился на софу и взмахом руки зажёл огонь в камине.

Демонический пиромант...

Я с опаской вышла из-за своего укрытия и присела, положив котёнка на колени. В комнату вернулся Матео. В руках он держал книгу, которую без лишних слов передал мне. Тут же захотелось заглянуть внутрь, я потянула было обложку, но заметила на себе настороженные и даже жадные взгляды мужчин.

– Пожалуй, почитаю у себя, – глупо усмехнулась я. – И уже поздно.

– Откройте её, Виолет, – приказал Доминик. – Если защита книги ударит, лучше, чтобы рядом находились опытные маги.

– Защита? – чуть дрогнувшим голосом уточнила я.

– Да, книга защищена, – подтвердил Матео, растирая ладони.

– Хорошо.

Никогда не думала, что буду бояться открыть книгу. Я с опаской приподняла обложку, но ничего не произошло. Это придало смелости. Обложка распахнулась, и гром не грянул, в меня не ударили молнии. Потому дальше я без опаски пролистала исписанные аккуратным почерком странички. Записи перемежались с непонятными формулами, мелкими рисунками. Из книги мне на колени вылетел сложенный пополам листок.

«Для Валери», – гласила надпись на пожелтевшей бумаге.

Сердце громко забилося. Я быстро сунула послание обратно в книгу, захлопнула своё сокровище и поднялась, вновь прижав мохнатого малыша к груди.

– Месье Трау, я завтра уезжаю, но не могу забрать котёнка с собой. Позвольте попросить вас ещё об одной услуге, устройте его в хорошее место. Чтобы о нём заботились. Пожалуйста.

Мужчина оторвал внимательный взгляд от книги и переместил его к котенку.

– Я постараюсь, мадам де Лакруа.

Малыш смотрел на меня в непонимании и расстройстве. Стало так грустно с ним прощаться. Но я не могу ему ничем помочь, самой бы выжить в этой круговерти.

– Спасибо, – наверное, если бы не Доминик, поцеловала бы этого прекрасного демона в щёку, а так просто отдала ему котёнка и благодарно улыбнулась.

– Что это за послание, Виолет? – кажется, император не умел просить, он всегда приказывал.

Чёрные глаза смотрели на меня сердито.

– Не знаю, – пожалала я плечами, спешно направляясь на выход.

– Виолет, я вас не отпускал, – догнали меня его слова.

– Вы мне не муж, чтобы требовать подчинения, – заявила я, но не рискнула оборачиваться и быстро шмыгнула за дверь. – Теперь бежим обратно, – прошипела охране и рванула прочь.

К счастью, Доминик не преследовал. Я благополучно добралась до своих покоев. А там бегом преодолела расстояние до спальни, распахнула книгу и вытащила послание.

Внутри меня ждало одновременно разочарование и возможное решение моей текущей проблемы. Никаких наставлений или извинений, лишь несколько строк.

– Чтобы приворожить суженого нужна его кровь... – начала читать я и мысленно выругалась.

Взгляд прикипел к бордовым пятнам на ткани рубашки. Виолет оставила мне заклинание приворота.

Мне снился Матео. Он шёл среди песков и иссушенных солнцем деревьев. А на самом демоне почему-то был доспех. Мужчина настороженно замер, словно услышав шум. И в то же

мгновение на него со спины бросился настоящий монстр. Пространство пронзил дикий рёв, сменившись криком боли. На жёлтый песок брызнула кровь. Я резко села в постели, задыхнувшись от ужаса. Само собой, находилась в кровати своих покоев. Комната тонула в лёгком полумраке, создаваемом плотными портьерами. Сквозь их щели пробивались солнечные лучи. Судя по всему, время близилось к полудню.

Отбросив одеяло, я выбралась из кровати, заметалась по комнате, пытаюсь отойти от шока.

– Вы проснулись? – в спальню заглянула служанка. – Мне помочь вам умыться? Подавать завтрак?

– Найди Матео, срочно, – потребовала я. – Очень срочно!

– Слушаюсь, принцесса, – девушка склонила голову и сорвалась с места.

Не скажу, что мне стало легче. Но я и не знала, что ещё могу предпринять. Разве что привести себя в порядок на случай, если придётся подключиться к поискам. Так я и поступила. Рванула в купальню, быстро умылась, расчесала волосы и собрала их в простую косу, после чего побежала в гардеробную, намеренная переодеться. На плечиках висели мои огромные платья, я принялась перебирать полки в поисках плаща, чтобы просто накинуть его поверх нижних одежд, но наткнулась на неожиданное. В дальнем шкафу нашёлся набор удобной одежды. Нарядные платья, блузки, юбки, всё скромное и закрытое по моде Акрии, но в стилистических решениях Тринаты. Интересно, это Адель постаралась или меня изначально снабдили всем необходимым для жизни на чужбине, но забыли об этом сообщить? Помотав головой, я схватила одно из платьев, сапоги на шнуровке и принялась одеваться. Подумаю об этом потом.

– Прошу прощения, принцесса, но стражники не знают, где месье Трау, – сообщила служанка, вбегая в гардеробную.

– А Доминик где?

– Насколько знаю, он в зале переговоров.

– Значит, идём к нему, – я тут же направилась на выход.

– Но нельзя прерывать переговоры, – девушка засеменила следом за мной.

– Это важно.

За столько лет я прошла через множество видений, как приходящих во сне, так и на яву, и научилась определять, когда это лишь предупреждение, а когда настоящее предсказание. И на этот раз было именно оно. Чутьё подсказывало, что время Матео утекает. Разве что вводили в ступор обстоятельства нападения. Пустыня и монстр, но, возможно, это просто влияние сна и беспокойной ночи.

Мы покинули мои покои, и в коридоре я сразу потребовала провести меня к Доминику. Стражники тоже попытались спорить, но были проигнорированы, потому им пришлось согласиться отвести меня к императору. Мы бегом покинули жилую часть дворца, спустились на пролёт лестницы и попали в более оживлённый коридор. Придворные с любопытством оглядывались на нашу странную компанию, но никто не рисковал нас останавливать, потому мы довольно быстро добрались до зала переговоров. А вот охрана на входе нас пускать отказывалась.

– Это вопрос жизни и смерти! – воскликнула я, стараясь не думать, насколько пафосно и шаблонно звучит моё заявление. – Очень важно. Доминик вас накажет, если вы меня не пустите.

– Кто вы, чтобы требовать...

– Я его жена, – притопнула я ногой. – Принцесса Акрии Виолет де Лакруа.

– Да, это она, – подтвердил стоящий за моей спиной стражник.

Демоны засомневались, и я решила, что это мой шанс, упрямо двинулась на них. И мужчины отпрянули, позволяя мне толкнуть двойные двери. В зале за овальным столом заседали почти двадцать мужчин. Доминик, само собой, занимал место во главе.

– Что происходит? – он поднялся с кресла и вперил в моё лицо сердитый взгляд. – Виолет?

– Доминик, беда. Это срочно!

Он коротко выдохнул, несколько минут оценивающе меня оглядывая, потом извинился и вышел из-за стола. Мысленно я чуть расслабилась от облегчения. Боялась, что он просто выгонит приставучую бабу, чтобы она не отрывала его от дел.

– Если это не настолько срочно... – процедил он мне на ухо, беря меня под локоть, и повёл прочь из зала.

– Мне было видение. Матео грозит смерть.

– Матео? – переспросил он вмиг охрипшим голосом.

– Да. Только видение странное. Он был в доспехе, в пустыне, на него напало со спины чудовище. Возможно это образ... Эй!

– За мной! – Доминик моментально сорвался с места.

Подхватив юбку, я тоже рванула за ним, мысленно радуясь тому, что нашла эту одежду и сапожки. В них бежать намного удобнее, чем на каблуках. Как ни странно, мы вновь отправились в жилую часть дворца, только оттуда спустились на два этажа ниже. Доминик ворвался в зал, закрытый на мощную железную дверь. Обширное помещение было лишено окон, мебели или каких-то украшений. Лишь голые стены и начерченные на полу на равном расстоянии круговые узоры с непонятными письменами. Матео сидел на одном из них с закрытыми глазами и совершенно не обращал внимания на шум. Неужели я ошиблась?

– Доминик, знаю, как это выглядит, но видение правдиво, оно не врёт, – попыталась оправдаться я.

Вот только мужчина не среагировал. Он стремительно пересёк зал, сел на один из знаков, схватился за руку Матео и закрыл глаза. Магические письмена под ним блеснули белым светом.

– Ничего не понимаю, – я вопросительно взглянула на стражников.

Они, само собой, ни на шаг не отставали от объектов охраны.

– Это годрисы, принцесса, переходы в астральный мир. Кхм... Месье Трау и император физически находятся здесь, но их души...

– В астрале, – догадалась я, вспомнив рассказы Мелинды. – И мы ничего не можем сделать?

Совершенно встревоженная, я пробежала к мужчинам и тоже села на пол возле них.

– Мы можем перейти в астрал за ними. При физическом контакте можно перейти в то место астрала, где находятся император и месье Трау, – пояснил стражник, подходя ко мне.

– Переходите, конечно. Там монстр. Просто огромный, – отчаянно взглянув на невозмутимое лицо Матео, я взялась за его руку.

Само собой, чтобы поддержать и немного успокоиться, но произошло невероятное. Мир вокруг померк, наступила тишина, а в следующее мгновение я оказалась в окружении пейзажа, который видела в сегодняшнем сне. Пустыня, скелеты деревьев и Матео в доспехе. Он лежал на песке, сжимая окровавленное плечо рукой. А над ним стоял Доминик, отгоняя огненным хлыстом ужасное чудовище. Тварь скалила пасть с тройным набором острых клыков, с которых капала вязкая слюна. Глазки-соты рассыпались по плоскому черепу и беспрестанно моргали, а когти на мощных лапах всё пытались добраться до Доминика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.